РУССКІЙ ФИНАНСИСТЪ.

„РУССКІЙ ЗОЛОТОЙ ЗАПАСЪ ЗА ГРАНИЦЕЙ".

По поводу статей г-на „—Ъ",
помѣщенныхъ въ газетѣ „Новое Время" и
изданныхъ отдѣльной брошюрою.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Штаба Отд. Корп. Погран. Стражи (В. О., у Биржи).
1913.

РУССКІЙ ФИНАНСИСТЪ.

„РУССКІЙ ЗОЛОТОЙ ЗАПАСЪ ЗА ГРАНИЦЕЙ".

По поводу статей г-на „—Ъ",
помѣщенныхъ въ газетѣ „Новое Время" и
изданныхъ отдѣльной брошюрою.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Штаба Отд. Корп. Погран. Стражи (В. О., у Биржи).
1913.

По поводу брошюры:

—Ъ. Русскій золотой запасъ за границей".

Въ недавнее время появилась брошюра анонимнаго автора, посвященная вопросу о русскомъ золотомъ запасѣ за границей. Въ виду того, что вопросъ этотъ привлекъ къ себѣ вниманіе русскаго общества, авторъ, въ качествѣ журналиста, предпринялъ обслѣдованіе этой темы путемъ опроса банковыхъ дѣятелей, членовъ Государственной Думы и представителей финансоваго вѣдомства. Бесѣды автора съ этими лицами въ свое время напечатаны были въ газетѣ „Новое Время". Затѣмъ авторъ предпринялъ попытку „подвести итогъ всему сказанному и разобраться въ выслушанныхъ отвѣтахъ". „Итоги и выводы" автора также напечатаны были въ „Новомъ

Времени". Означенныя бесѣды, а равно и собственные его „Итоги и выводы" изданы теперь авторомъ въ видѣ отдѣльной брошюры.

Задавшись благою цѣлью „всесторонне освѣтить" вопросъ объ операціяхъ съ нашимъ заграничнымъ золотомъ, дабы операціи эти „не оставались для русскаго общества слишкомъ темными и загадочными и не служили-бы источникомъ тревожныхъ слуховъ", авторъ въ дѣйствительности достигъ совершенно противоположныхъ результатовъ, запутавъ и безъ того сложный вопросъ цѣлою массою ошибочныхъ сопоставленій, утвержденій и выводовъ, дѣйствительно способныхъ породить въ русскомъ обществѣ тревожныя недоумѣнія.

Какъ ни скучно разбираться въ сужденіяхъ, высказываемыхъ лицомъ, совершенно не компетентнымъ въ финансовыхъ и экономическихъ вопросахъ, тѣмъ не менѣе приходится на это идти, ибо вопросъ касается въ данномъ случаѣ сферы кредита и денежнаго обращенія, гдѣ психологія массъ играетъ огромную роль и гдѣ, слѣдовательно, распростра-

неніе ложныхъ взглядовъ связывается съ особенною опасностью для государственныхъ и народно-хозяйственныхъ интересовъ.

Въ виду этого представляется необходимымъ тщательно прослѣдить ходъ разсужденій автора и выяснить допущенныя имъ фактическія ошибки и логическія погрѣшности. Критическая работа эта, надѣемся, убѣдитъ читателей, что, лишь вслѣдствіе ряда ошибокъ въ разсужденіяхъ, авторъ пришелъ къ тревожнымъ заключеніямъ о грозящихъ Россіи ущербахъ финансовыхъ, экономическихъ и политическихъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ именно примѣненіе проводимыхъ имъ взглядовъ отклонило бы Россію отъ правильнаго пути упроченія нашей финансовой мощи, по которому, къ счастью, мы идемъ неуклонно въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ.

I.

Начавъ съ выясненія *размѣровъ нашего заграничнаго золотого фонда*, авторъ сразу-же допускаетъ цѣлый рядъ совершенно ошибочныхъ утвержденій.

Уже въ предисловіи къ брошюрѣ (стр. 2) авторъ считаетъ возможнымъ оповѣстить читающую публику, что *„общая сумма вкладовъ русскаго казначейства въ заграничные банки, по циркулирующимъ въ обществѣ и въ печати слухамъ, достигаетъ солидной цифры—шестисотъ милліоновъ рублей“*.

Нельзя не признать очень характерною для всей методологіи автора эту попытку устанавливать цифровыя величины на основаніи „циркулирующихъ слуховъ“! Въ какой мѣрѣ „циркулирующіе слухи“ способны вообще совпадать съ дѣйствительностью, явствуетъ хотя-бы изъ того, что, напримѣръ, въ данномъ случаѣ слухи ошиблись всего лишь на 214%! Въ дѣйствительности, на 1 января 1913 года, на счетахъ казны (Trésor и Иностраннаго Отдѣленія) числилось за границею 428,4 мил. рублей.

Изъ этой суммы, свыше 150 мил. рублей числилось вкладами въ заграничныхъ отдѣленіяхъ „русскихъ“ банковъ, такъ что на долю *„заграничныхъ банковъ“* оставалось всего лишь 280 мил. руб. (а не —600). Въ настоящее время суммы казны за границей еще нѣсколько уменьшились.

Въ „Итогахъ и выводахъ“ авторъ пытается установить какое-то разнорѣчіе показаній должностныхъ лицъ Министерства Финансовъ о размѣрахъ нашего заграничнаго золотого фонда, но при этомъ обнаруживаетъ лишь незнакомство свое съ элементарною финансовою терминологіей.

На стр. 67 своей брошюры авторъ говоритъ: *„В. Н. Коковцовъ въ Бюджетной Комиссіи призналъ, что Министерство Финансовъ хранитъ у заграничныхъ банкировъ 600 мил. руб.“* Сопоставляя эту величину съ цифрою, указанною на 1 января 1912 г. Директоромъ Кредитной Канцеляріи Л. Ф. Давыдовымъ — 416,6 мил. руб., авторъ дѣлаетъ предположеніе, что *„въ теченіе 1912 г. размѣръ золотого запаса значительно увеличился подъ вліяніемъ совершенно невѣдомыхъ экономическихъ факторовъ и соображеній нашей финансовой политики“*.

Автору, повидимому, неизвѣстно, что сравнивать можно лишь однородныя величины. Вычитая изъ 600 мил. руб 416

мил. руб., мы дѣйствительно получимъ приращеніе около 200 мил. руб., но для того, чтобы такое вычитаніе въ результатѣ дало-бы цифру, соотвѣтствующую дѣйствительности, необходимо, чтобы, какъ 416 мил. руб., показанные на 1 января 1912 года, такъ и 600 мил. руб. относящіеся къ концу года, представляли собой однородныя величины. Между тѣмъ, указывая цифру 600 мил. рублей, В. Н. Коковцовъ говорилъ о заграничныхъ суммахъ „Министерства Финансовъ", а называя цифру 416,6 мил. руб., Л. Ф. Давыдовъ, въ своей бесѣдѣ съ авторомъ брошюры (стр. 41), *особо подчеркнулъ автору, что это лишь суммы „казны"* и что *„сверхъ того у Государственнаго Банка имѣлось 173,2 мил. руб."*. Сложивши суммы „казны" — 416,6 мил. руб.—съ суммами „Государственнаго Банка"—173,3 мил. руб., мы и получимъ суммы „Министерства Финансовъ"—589,9 мил. руб., т. е. почти тотъ же размѣръ наличности, о которомъ упоминалъ Министръ Финансовъ въ засѣданіи Бюджетной Комиссіи. Если-бы авторъ былъ знакомъ съ установившеюся финансовою терминологіей, то ему не пришлось-бы удивляться мнимому противорѣчію.

Не болѣе правъ авторъ, утверждая (стр. 67—68), что крупный ростъ наличности въ 1912 году въ дѣйствитель-

ности былъ бы невозможенъ, *„такъ какъ за послѣдніе пять лѣтъ Россія, какъ извѣстно, не заключала никакихъ займовъ, задержка поступленій по которымъ въ банкирскихъ кассахъ считается однимъ изъ обычныхъ способовъ накопленія заграничной наличности, то возростаніе послѣдней въ теченіе 1912 года до небывалой суммы въ 800 мил. руб. остается совершенно непонятнымъ“*.

Гдѣ жилъ послѣдніе пять лѣтъ авторъ, намъ не извѣстно, но едва-ли въ Россіи, ибо иначе онъ, хотя бы случайно, услышалъ о нападкахъ на Министерство Финансовъ за допущеніе реализаціи все новыхъ и новыхъ заграничныхъ займовъ. Въ связи съ этимъ неоднократно говорилось и о переполненіи русскаго рынка новыми выпусками и т. п. Но всего этого авторъ не слыхалъ и утверждаетъ, что Россія не заключала займовъ за послѣдніе пять лѣтъ.

Повидимому, авторъ смѣшиваетъ *Россію* съ *Министерствомъ Финансовъ*, или даже точнѣе — съ *Государственнымъ Казначействомъ*. Это послѣднее, дѣйствительно, не заключало займовъ ни въ Россіи, ни за границей, но не за послѣдніе пять лѣтъ, а вѣрнѣе — четыре года, ибо послѣдній государственный заемъ реализованъ былъ въ 1909 году. Но и безъ помощи госуд[illegible]

Edited u
Infix Pro

венныхъ займовъ Россія успѣла значительно задолжать за 1912 годъ. Авторъ, повидимому, и не слыхалъ, что въ февралѣ 1912 года состоялся за границей выпускъ $4^1/_2\%$ свидѣтельствъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка на 100 мил. рублей. Жаль, что о фактѣ этомъ не освѣдомленъ авторъ, ибо явленіе это относится къ разряду очень крупныхъ: впервые за границей былъ открытъ рынокъ для свидѣтельствъ Крестьянскаго Банка. За тотъ-же годъ были образованы новыя общества желѣзныхъ дорогъ, которыя реализовали свои займы за границей; старыя желѣзнодорожныя общества также прибѣгали къ помощи заграничнаго рынка при выпускѣ новыхъ облигаціонныхъ займовъ; всего, по приблизительному подсчету, за границей реализовано было въ 1912 году желѣзнодорожныхъ бумагъ на сумму около 200 мил. рублей. Было-бы слишкомъ долго перечислять здѣсь всѣ тѣ предпріятія, которыя въ теченіе 1912 года реализовали займы за границей. Скажемъ лишь, что общій итогъ реализованныхъ за границей нашихъ бумагъ составилъ около 450 мил. руб.— сумма, которая по своей величинѣ едва-ли могла ускользнуть отъ лица, занимающагося финансовыми вопросами.

Большая часть этихъ 450 мил. руб. была пріобрѣтена Министерствомъ

Edited with the Infix Pro PDF Ed

нансовъ у частныхъ обществъ и поступила на счета казны за границей, что, совмѣстно съ покупками валюты на биржѣ, дало возможность Министерству не только покрыть всѣ текущіе расходы въ иностранной валютѣ въ 1912 году, но даже нѣсколько увеличить остатокъ суммъ.

II.

О *размѣщеніи* нашего заграничнаго фонда авторъ судитъ, повидимому, также на основаніи „циркулирующихъ слуховъ“, оказывающихся въ данномъ случаѣ столь-же неосновательными. Такъ, въ предисловіи (стр. 2) мы находимъ утвержденіе автора, что заграничный золотой запасъ нашъ хранится *„преимущественно въ германскихъ частныхъ банкахъ“*.

Откуда почерпнуты авторомъ такія свѣдѣнія, изъ содержанія брошюры не усматривается. Можетъ быть, изъ какого либо „высоко-авторитетнаго источника“, назвать который авторъ не рѣшился. Во всякомъ случаѣ, ни изъ бесѣды съ Директоромъ Кредитной Канцеляріи, ни изъ бесѣды съ Управляющимъ Государственнымъ Банкомъ, —лицами находящимися дѣйствительно въ курсѣ дѣлъ, касающихся распредѣленія нашего зол

того запаса за границей,—такого вывода сдѣлать нельзя было. Наоборотъ, Л. Ф. Давыдовъ прямо указалъ автору (стр. 41), что Министерство Финансовъ „держитъ въ Парижѣ болѣе значительную часть суммъ 50 — 60%, на Берлинъ же приходится всего 20—25%".

Какъ примѣръ распредѣленія по странамъ суммъ Министерства Финансовъ можно привести оффиціальныя данныя, сообщенныя Освѣдомительнымъ Бюро въ газетѣ „Россія" 29 мая 1913 г.:

Франція	328,0	мил. руб.
Англія.	61,0	
Германія.	129,7	
Прочія страны .	19,1	„ „
Всего.	537,8	мил. руб.

III.

Переходя къ вопросу о *размѣрѣ процента*, получаемаго русскою казною съ иностранныхъ банкировъ за находящіяся у нихъ суммы, авторъ снова пытается установить какое-то разнорѣчіе показаній и, разумѣется, снова столь-же безуспѣшно.

На стр. 68 авторъ говоритъ: „*Еще меньше единогласія наблюдается въ*

Edited with the Infix Pro PDF Edi

дѣленіи размѣровъ процента, получаемаго русской казной съ иностранныхъ банкировъ за хранимыя на текущемъ счету суммы".

На чемъ-же основываетъ авторъ это утвержденіе? А вотъ на чемъ. Управляющій Государственнымъ Банкомъ говоритъ, что казна получаетъ по счетамъ „на одинъ процентъ ниже" оффиціальнаго учета, а Директоръ Кредитной Канцеляріи утверждаетъ, что процентъ нормируется оффиціальнымъ учетомъ и что онъ обычно „нѣсколько ниже" этого послѣдняго. Въ чемъ проявляется здѣсь отсутствіе единогласія, трудно сказать.

Столь-же безуспѣшно пытается авторъ установить разногласіе путемъ сопоставленія приведенныхъ сужденій съ словами А. И. Вышнеградскаго (стр. 68—69): „Дейчъ-Банкъ и Мендельсонъ, получая русское золото по 2—3%, ссужаютъ его Петербургскимъ банкирамъ по 4—5%, выигрывая на всей этой операціи одинъ—полтора процента въ свою пользу".

Разница въ „одинъ—полтора процента" не удовлетворяетъ автора и онъ пытается внести слѣдующую поправку къ словамъ А. И. Вышнеградскаго (стр. 99): „*Такъ какъ объ названныя фирмы (Дейчъ-Банкъ и Мендельсонъ) — германскія, а учетный процентъ въ Германіи не падаетъ ниже 5 проц., то, очевидно, что русскія ден*

помѣщаются у германскихъ банкировъ не на одинъ, а на цѣлыхъ 3 проц. ниже оффиціальнаго учета. При разницѣ въ одинъ процентъ вся операція по обратному размѣщенію запаса въ Россіи, дающая заграничнымъ банкамъ, по признанію г. Вышнеградскаго, до полутора процента чистой прибыли, была-бы ариѳметически невозможной".

Прежде, чѣмъ разобраться въ томъ, насколько приведенныя слова А. И. Вышнеградскаго опровергаютъ указанія Л. Ф. Давыдова и А. В. Коншина, необходимо нѣсколько остановиться на утвержденіи автора, будто *„учетный процентъ въ Германіи не падаетъ ниже* 5% ", какъ имѣющемъ существенное значеніе для вывода размѣра платимаго намъ процента.

Что такое утвержденіе автора совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, убѣдиться очень легко: стоитъ лишь взять изданія на русскомъ или иностранныхъ языкахъ, въ которыхъ публикуются данныя объ учетѣ въ Германіи. Но авторъ могъ бы даже просто заглянуть въ объяснительную записку Министра Финансовъ къ проекту государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1913 годъ, часть II, гдѣ, на стр. 150, приведены нижеслѣдующія данныя:

Оффиціальный учетъ.

Берлинъ.

1908 г.	$6^1/_2$—6—$5^1/_2$—5—$4^1/_2$—4
1909 „	. 4—$3^1/_2$- 4—5
1910 „	. 5—$4^1/_2$—4—5
1911 „	. 5—$4^1/_2$—4—5
1912 „	. 5 —$4^1/_2$—5 6

Уже эта таблица вполнѣ опровергаетъ утвержденіе автора, будто учетъ въ Германіи не падаетъ ниже 5%. Если-же мы обратимся къ детальному разсмотрѣнію учетныхъ ставокъ въ Германіи, то увидимъ, что, начиная съ конца 1909 года, и вплоть до осени 1912 года, учетъ доходилъ до 5% лишь къ концу года и оставался на такой высотѣ, обычно, лишь до февраля; затѣмъ дисконтъ постепенно понижался, оставаясь большую часть года на уровнѣ $4^1/2$—4%. Явленіе это, вполнѣ понятное всякому лицу, знакомому съ германскимъ денежнымъ рынкомъ, заставляетъ насъ скорѣе сказать, что дисконтъ въ Германіи, въ нормальное время, сравнительно рѣдко бываетъ выше $4^1/2$%. Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, учетъ въ 4% въ Берлинѣ далеко не такое невозможное явленіе, какъ это утверждаетъ авторъ, а при такомъ учетѣ Дейчъ-Банкъ и Мендельсонъ, равно какъ и прочіе нѣмецкіе банки, платятъ Министерству дѣйствительно 3%.

Въ 1909 году, какъ видно изъ приведенной таблицы, оффиціальный учетъ въ Берлинѣ опускался до $3^1/_2{}^0/_0$, и Министерство получало всего $2^1/_2{}^0/_0$, такъ что данныя, сообщенныя А. И. Вышнеградскимъ, казалось-бы, лишь подтверждаютъ сказанное Директоромъ Кредитной Канцеляріи и Управляющимъ Государственнымъ Банкомъ, а отнюдь не опровергаютъ ихъ.

Но автора удивляетъ, что Петербургскіе банки берутъ деньги изъ 4—5% отъ *„Дейчъ-Банка и Мендельсона“*. Выгодно это банкамъ или нѣтъ, конечно, объ этомъ могутъ судить сами банки, и если они производятъ такую операцію, то надо полагать, что она все-же выгодна для нихъ. Во всякомъ случаѣ, такъ какъ за послѣдніе годы оффиціальный учетъ въ Россіи не опускался ниже $4^1/_2{}^0/_0$, то фактъ займа денегъ русскими банками въ Германіи изъ 4—5% ничего ненормальнаго собою не представляетъ.

Послѣ всего сказаннаго, можно по достоинству оцѣнить выводъ автора, что *„очевидно“* банкиры платятъ намъ на 3% ниже оффиціальнаго учета. Въ дѣйствительности это столь-же „очевидно“, какъ и утвержденіе, что оффиціальный учетъ въ Германіи не падаетъ ниже 5%. Разсуждая такимъ способомъ, т. е. не считаясь ни съ фактами, ни съ цифрами,

Edited with the demo ve
Infix Pro PDF Editor

вывести все, что угодно—и все это будетъ столь-же „очевидно“, какъ и утвержденіе, что банкиры платятъ намъ на 3% ниже оффиціальнаго учета.

Что касается утвержденія автора, будто *„при разницѣ въ одинъ процентъ вся операція по обратному размѣщенію запаса въ Россіи была-бы ариѳметически невозможной“* (стр. 69), то едва-ли самъ авторъ сможетъ указать, какимъ способомъ и на основаніи какой „ариѳметики“ онъ пришелъ къ такому результату.

Чтобы иллюстрировать неосновательность подобнаго заключенія, обратимся къ цифрамъ. Обычно, за исключеніемъ довольно рѣдкихъ періодовъ, учетъ въ Берлинѣ или ниже, или равенъ Петербургскому. Значитъ, нѣмецкіе банки имѣютъ въ своемъ распоряженіи деньги Министерства Финансовъ, по крайней мѣрѣ, на 1% дешевле, чѣмъ русскіе банки въ Петербургѣ въ Государственномъ Банкѣ. Въ такомъ случаѣ выгода въ 1—¾% отъ помѣщенія денегъ въ Россіи вполнѣ объясняетъ приливъ иностраннаго капитала. Но, быть можетъ, прибыль въ ¾—1% на операціи представляется автору столь ничтожной, что изъ за нея, какъ говорится, не стоитъ огородъ городить? Въ такомъ случаѣ, мы можемъ категорически удостовѣрить автору, что банки очень часто работаютъ

съ значительно меньшей прибылью и что разница въ какіе-нибудь $^1/_2$% и даже $^1/_4$% въ стоимости денегъ служитъ вполнѣ достаточнымъ стимуломъ для передвиженія капиталовъ изъ одной страны въ другую. Чтобы окончательно исчерпать этотъ вопросъ, скажемъ еще, что когда соотношеніе между цѣной денегъ въ Германіи и Россіи складывается въ пользу послѣдней, тогда, дѣйствительно, ни Дейчъ-Банкъ, ни Мендельсонъ не помѣщаютъ у насъ своихъ суммъ, а наоборотъ, русскіе банки ссужаютъ свои средства нѣмецкимъ. Происходитъ это въ тѣ рѣдкіе періоды, на которые было указано выше.

Повидимому, авторъ и самъ усумнился въ убѣдительности разсужденій, приведшихъ его къ выводу, будто русскія деньги помѣщаются у германскихъ банкировъ не на одинъ, а на цѣлыхъ 3 проц. ниже оффиціальнаго учета. Поэтому авторъ предпринялъ попытку другимъ путемъ подойти къ доказательству маловыгодности для насъ заграничныхъ помѣщеній.

На стр. 70 авторъ говоритъ: *„Сопоставляя цифру прибылей за 1911 годъ—5.008.700 рублей съ суммой числившихся на 1-ое января 1912 года вкладовъ казначейства у заграничныхъ банкировъ—446 мил. руб.,—мы приходимъ къ выводу, что размѣръ процента немного меньше* $1^1/_4$% *. Этими цифровыми данными*

г. Директоръ Кредитной Канцеляріи блестяще опровергъ всѣ преувеличенныя исчисленія доходности помѣщенія свободной наличности на текущемъ счету заграничныхъ банкировъ".

Въ приведенномъ сужденіи авторъ, опять-таки, дѣлаетъ рядъ ошибокъ, причемъ если одна изъ нихъ, а именно ошибка въ цифрахъ, можетъ быть объяснена недостаточнымъ знакомствомъ его съ отчетами контроля или хотя-бы съ объяснительной запиской къ государственной росписи, то другая ошибка—въ методѣ исчисленія процентовъ—наводитъ на размышленія о самомъ правѣ автора браться за финансовыя разсужденія, при отсутствіи элементарныхъ познаній по этой части. Есть еще и третья ошибка: неправильно указана цифра 446 мил. руб., тогда какъ на страницѣ 40 той-же брошюры суммы казны на то-же число показаны правильно въ цифрѣ 416,6 мил. руб.; возможно, впрочемъ, что это просто корректурная ошибка.

Теперь вернемся къ первой ошибкѣ. Авторъ утверждаетъ, что прибыль на суммы казны составляла 5.008.700 руб. Въ дѣйствительности-же этой цифрой выразилась прибыль лишь на суммы „Государственнаго Казначейства", безъ прибыли „Иностраннаго Отдѣленія". Между тѣмъ цифра 416,6 мил. руб.,

которую авторъ начисляетъ указанную прибыль, включаетъ въ себѣ, какъ суммы Государственнаго Казначейства, такъ и суммы Иностраннаго Отдѣленія. Стоилобы автору посмотрѣть въ § 25 отчета Государственнаго Контроля и онъ сейчасъ-же замѣтилъ-бы свою ошибку. Изъ указаннаго параграфа контрольнаго отчета явствуетъ, что прибыль Иностраннаго Отдѣленія составила, за тотъ-же 1911 годъ, довольно круглую сумму въ 1.423.000 руб.

Слѣдовательно при наличности на 1 января 1912 г. въ 416 мил. руб. казна получила не 5.008.700 руб., а 6.431.700 руб., т. е. даже по методу г-на „—Ъ“ казна получила не $1{,}25\%$, а $1{,}54\%$.

Далѣе слѣдуетъ спросить, сколько же должна была получить казна, если ей начисляли доходъ на 1% ниже оффиціальнаго учета. Такъ какъ большая часть казенныхъ суммъ находится во Франціи, а въ 1911 году французскій учетъ составлялъ 3% и только въ сентябрѣ былъ повышенъ до $3\frac{1}{2}\%$, то казна должна была во Франціи получать въ среднемъ за годъ $2\frac{1}{8}\%$ и немногимъ выше могъ быть весь доходъ.

Почему же по методу г-на „—Ъ“ мы получаемъ фактическій размѣръ дохода всего въ $1{,}54\%$, тогда какъ должно бы быть свыше 2%?

Отвѣтъ тотъ: во первыхъ, какъ заявлено было Министромъ Финансовъ въ Государственной Думѣ, не всѣ суммы могутъ все время приносить доходъ, ибо часть ихъ значится на счетахъ по оплатѣ займовъ и банки, очевидно, не могутъ съ своей стороны располагать такими суммами для помѣщеній, а во вторыхъ самый методъ г-на „—Ъ“ совершенно ошибоченъ. Авторъ ведетъ такое разсужденіе: на 1 января 1912 года состоитъ суммъ за границей 446 мил. руб. (въ дѣйствительности 416), а прибыли получено за 1911 годъ—5 мил. руб.; ergo: прибыль равнялась $1^1/_4\%$!

Какъ это ни скучно, но подобныя финансовыя разсужденія приходится опровергать лишь тѣмъ способомъ, какой примѣняется при объясненіи воспитанникамъ коммерческихъ школъ элементарныхъ банковыхъ операцій.

Представьте себѣ, что на 1 января, скажемъ, прошлаго года, въ одномъ изъ Петербургскихъ банковъ числилось у васъ на текущемъ счету 1.000 рублей, причемъ банкъ обязался платить вамъ по текущему счету 3%; спрашивается: можно-ли на основаніи этихъ данныхъ отвѣтить, сколько вы получили дохода въ концѣ года? Нѣтъ, отвѣтить нельзя, ибо банкъ уплачиваетъ по текущему счету 3% „годовыхъ“, а намъ не извѣстно,

Edited with

сколько времени и какія суммы находились у васъ на текущемъ счету въ теченіе даннаго періода. Возможно, что, въ среднемъ за годъ, у васъ лежало въ банкѣ всего 50 рублей, а въ концѣ года, сдѣлавши взносъ въ 900—950 рублей, вы довели свой счетъ на 1 января до 1.000 рублей. Въ такомъ случаѣ, банкъ начислилъ бы вамъ 3% годовыхъ всего лишь на 50 рублей, т. е. доходъ вашъ составилъ бы всего $1^1/_2$ руб. Однако это отнюдь не давало-бы вамъ права утверждать, что, такъ какъ на 1 января 1913 года у васъ на текущемъ счету состояло 1.000 р., а въ доходъ выдалъ вамъ банкъ всего лишь 1 р. 50 коп., то, значитъ, банкъ вмѣсто условленныхъ 3%, начислилъ вамъ прибыль всего въ 0,15%...

Впрочемъ, можетъ быть, авторъ думаетъ, что способъ исчисленія процентовъ у банковъ для частныхъ лицъ и для казны различенъ? Едва-ли; вѣроятнѣе всего, что авторъ вовсе не знакомъ съ какимъ-бы то ни было способомъ исчисленія процентовъ по вкладамъ и текущимъ счетамъ. Только этимъ и можно объяснить себѣ удивленіе автора, что Директоръ Кредитной Канцеляріи *„не счелъ нужнымъ опредѣлить ее (прибыль) въ процентахъ, но опредѣлилъ ее въ общей суммѣ процентныхъ поступленій за цѣлое пятилѣтіе“* (стр. 69—70). Но Ди-

ректоръ Кредитной Канцеляріи именно оттого и не опредѣлилъ общую прибыль „въ процентахъ“, что сдѣлать этого нельзя, не впадая въ грубѣйшую ошибку, которую допустилъ авторъ, исчисливъ прибыль въ $1^1/_4{}^0/_0$!

Единственное смягчающее вину автора обстоятельство заключается въ томъ, что онъ, повидимому, числитъ наше золото у заграничныхъ банкировъ не на текущемъ счету, а во вкладахъ на продолжительные сроки. Только при этомъ условіи и можно было-бы объяснить себѣ примѣненный авторомъ способъ исчисленія прибыли въ размѣрѣ $1^1/_4{}^0/_0$. Авторъ, видимо, представляетъ себѣ, что наше золото за границей намъ вовсе не нужно и что оно хранится у иностранныхъ банкировъ лишь для удовольствія Мендельсоновъ, Дейчъ-Банка и другихъ банковыхъ учрежденій, которыя пользуются нашими средствами, когда надо послать золото въ Австрію или Турцію. Въ такомъ случаѣ, конечно, разъ мы круглый годъ хранили-бы въ банкахъ ту-же самую сумму, правъ былъ-бы авторъ, опредѣляя доходность нашихъ суммъ въ $1^1/_4{}^0/_0$.

Въ дѣйствительности, однако, суммы наши на счетахъ у заграничныхъ банкировъ находятся въ безпрерывномъ движеніи: какъ намъ указывали въ Кре-

дитной Канцеляріи не бываетъ дня, чтобы не были произведены какія-либо списанія по счетамъ. Заграничные расходы Государственнаго Казначейства за нѣкоторыя недѣли достигаютъ крупныхъ размѣровъ. Расходы, вызываемые торговыми оборотами, крайне неравномѣрны, но иногда за одну недѣлю составляютъ весьма солидную сумму. Обмѣнъ валютъ постоянно вызываетъ крупныя передвиженія суммъ отъ банкира къ банкиру. Съ другой стороны, весьма значительны и колебанія „поступленій“ валюты на наши счета за границей. Пріобрѣтеніе выручки отъ займа какого-либо частнаго общества сразу повышаетъ нашу заграничную наличность на весьма значительную сумму. Тотъ же результатъ даютъ осеннія покупки валюты на рынкѣ.

Однако со всѣми этими движеніями нашихъ золотыхъ запасовъ за границей авторъ вовсе не хочетъ считаться при опредѣленіи процента дохода.

Установивъ доходность нашихъ заграничныхъ суммъ въ $1^1/_4\%$, авторъ считаетъ возможнымъ перейти къ вычисленію „потерь казны“ отъ такого убыточнаго, по мнѣнію автора, помѣщенія казенныхъ денегъ.

Вычисляется эта убыточность слѣдующимъ способомъ (стр. 70): „*Если размѣръ нашего золотого запаса за границей*

Edited with the Infix Pro PDF Ed

передъ балканской войной доходилъ до 800 мил. руб., дающихъ 1¼%, въ то время, какъ оффиціальный процентъ, уплачиваемый Россіей по внѣшнимъ займамъ, доходитъ до 4—5 со ста, то потери казны по такой операціи должны исчисляться приблизительно въ суммѣ 30—40 мил. рублей".

Остановимся, прежде всего, на ариѳметикѣ автора. По общепринятой ариѳметикѣ, 1¼% дохода съ 800 мил. руб. составляетъ 10 мил. руб., 4% дохода составляетъ 32 мил. руб., 5%—40 мил. руб. Вычитая изъ „возможнаго" дохода въ 32 и 40 мил. руб. „дѣйствительный" доходъ въ 10 мил. руб., получаемъ убытокъ въ 22—30 мил. руб.,—а не 30—40 мил. руб., какъ утверждаетъ авторъ.

Но самое важное въ данномъ случаѣ — опять-таки самый „методъ" вычисленія, примѣняемый авторомъ. И снова приходится намъ, для вразумленія автора, брать на себя роль преподавателя коммерческаго училища.

Представимъ себѣ, что нѣкто владѣетъ имѣніемъ, заложеннымъ въ банкѣ за 25 тысячъ рублей и платитъ по долгосрочной ипотечной ссудѣ 5% годовыхъ. То-же самое лицо имѣетъ на текущемъ счету въ банкѣ 5000 рублей, приносящихъ ему всего 3% годовыхъ. Въ одинъ прекрасный день лицо это задумывается из...

вопросомъ: не терпитъ-ли оно убытокъ отъ держанія денегъ на низкопроцентномъ текущемъ счетѣ—при возможности погасить этими деньгами часть высокопроцентнаго долга по имѣнію? Взявъ въ руки карандашъ и бумагу, лицо это убѣждается воочію, что убытокъ, проистекающій отъ ошибочной финансовой политики его, составляетъ (по методу автора брошюры): 250 руб.—150 руб. = 100 руб. въ годъ. На этомъ основаніи онъ снимаетъ деньги съ текущаго счета, погашаетъ ими часть долга по имѣнію и остается безъ всякихъ средствъ для покрытія текущихъ потребностей! Спохватившись въ сдѣланной финансовой ошибкѣ, лицо это проситъ земельный банкъ вернуть внесенные имъ 5000 руб. Но въ банкѣ отвѣчаютъ, что вернуть деньги нельзя, а можно ходатайствовать о выдачѣ дополнительной ссуды въ общемъ порядкѣ дѣлопроизводства. Неудачному финансисту пришлось временно занимать деньги подъ векселя изъ 6—8% и подъ движимость изъ 12—24%. А по окончаніи дѣла въ земельномъ банкѣ оказалось, что при выдачѣ ссуды съ него удержали 1% единовременныхъ расходовъ, и ссуду выдали закладными листами, потерявшими за это время на курсѣ 5%. Въ результатѣ неудачный финансистъ вернулся въ коммерческій банкъ съ вкладомъ, уже не въ

Edited with the c

5, а всего въ 4 или 4½ тысячи рублей. Тутъ только лицо это убѣдилось на практикѣ, что убытки проистекаютъ не только отъ „малодоходности“ краткосрочныхъ операцій, но и отъ обращенія средствъ, необходимыхъ для текущихъ потребностей, въ „высокодоходныя“ долгосрочныя помѣщенія.

Все это совершенно справедливо и въ отношеніи государственнаго хозяйства. Разница только въ томъ, что убытки государства отъ неблагоразумнаго обращенія оборотныхъ кассовыхъ средствъ въ долгосрочныя помѣщенія выражаются, и абсолютно, и относительно, въ гораздо болѣе высокихъ цифрахъ,—не говоря уже о проистекающихъ отсюда прочихъ государственныхъ ущербахъ не денежнаго свойства.

Кстати тутъ нужно будетъ указать на одно существенное различіе въ положеніи нашего неудачнаго „финансиста“ и Министерства Финансовъ. „Финансистъ“ этотъ имѣлъ юридически полное право погашать свой долгосрочный долгъ за счетъ оборотныхъ суммъ. Его долженъ былъ бы удержать только простой расчетъ выгоды. Но Министерство Финансовъ, даже если бы и было такъ ослѣплено, что вняло бы убѣжденіямъ г-на „—Ъ“, то во всякомъ случаѣ не имѣло бы права погашать государственные займы по своему

усмотрѣнію. Погашеніе зависѣло бы отъ Государственной Думы и Государственаго Совѣта, ассигнующихъ для этой надобности соотвѣтствующіе кредиты. Къ сожалѣнію—съ точки зрѣнія нашего автора—законодательныя учрежденія хотя и высказывались за сокращеніе нашего государственнаго долга и ассигновывали для этой цѣли кредиты, но все же не сочли возможнымъ уполномочить Министерство Финансовъ располагать кассовой наличностью казны для погашенія государственаго долга.

Правда, г-нъ „—Ъ“ сообщаетъ намъ, что если и не сама Дума, то во всякомъ случаѣ Предсѣдатель Бюджетной Комиссіи считаетъ, что Министерство могло бы заграничную наличность обратить на выкупъ займовъ. Г-нъ „—Ъ“ передаетъ бесѣду свою съ М. М. Алексѣенко въ нижеслѣдующихъ словахъ, отчасти уже выше приведенныхъ: „*..въ то время, какъ оффиціальный процентъ, уплачиваемый Россіею по внѣшнимъ займамъ, доходитъ до 4—5 со ста, то потери казны по такой операціи должны исчисляться приблизительно въ суммѣ 30 — 40 мил. руб. Когда мы спросили о степени выгодности подобной операціи Предсѣдателя Думской Бюджетной Комиссіи М. М. Алексѣенко, послѣдній очень тонко замѣтилъ, что въ такой постановкѣ самый*

ith the den

вопросъ уже предрѣшаетъ отвѣтъ. Въ чемъ заключается неправильность постановки, высококомпетентный собесѣдникъ точно не указалъ, но изъ его дальнѣйшихъ объясненій можно сдѣлать выводъ, что заключеніе о невыгодности такого помѣщенія русскихъ денегъ за границей можетъ относиться только къ тѣмъ суммамъ, которыя дѣйствительно составляютъ свободную наличность Казначейства и не связаны спеціальнымъ назначеніемъ въ видѣ взносовъ по предстоящимъ платежамъ. Съ этой постановкой вопроса можно вполнѣ согласиться. Она прежде всего обязываетъ къ точному исчисленію ближайшихъ платежей" (стр. 70). Едва ли уважаемый Предсѣдатель Бюджетной Комиссіи поблагодаритъ господина „—Ъ" за любезную передачу его словъ. Очевидно авторъ по чистѣйшему недоразумѣнію понялъ, будто М. М. Алексѣенко стоитъ за предлагаемую г. „—Ъ" широкую постановку дѣятельности Министерства Финансовъ по выкупу займовъ. По точно такому же недоразумѣнію авторъ приписываетъ своему собесѣднику и своеобразное опредѣленіе „свободной наличности". Возможность недоразумѣнія вполнѣ объясняется тѣмъ, что самъ г-нъ „—Ъ" совершенно не представляетъ себѣ, что же такое „свободная наличность". Онъ, поряди-

мому, склоненъ думать, что всѣ заграничныя суммы, не требующіяся для ближайшихъ платежей, являются „свободной наличностью казны". *)

Изъ разсужденія его можно вывести, что если изъ общей суммы золота за границей (А) вычесть ближайшіе платежи (В), то результатъ (А—В=С) и будетъ представлять собой „свободную наличность казначейства"!

Примѣняя способъ исчисленія свободной наличности казначейства, указанный авторомъ, мы, при переводѣ каждаго рубля за границу, будемъ увеличивать свободную наличность казны на одинъ рубль. Жаль, что въ дѣйствительности это не такъ, а то можно было-бы предложить странамъ, сводящимъ свой бюджетъ съ дефицитомъ, дѣйствовать по рецепту автора и этимъ способомъ не только избавиться отъ дефицита, но еще и получить свободную наличность казначейства! Для иллюстраціи укажемъ, что, напримѣръ, на 1-ое января 1912 года суммы нашей казны за границей составляли 416 мил. руб., а свободная наличность казны равнялась 477 мил. руб. Если вставить эти цифры въ формулу, предложенную авторомъ, т. е. если мы

*) Лицъ, интересующихся вопросомъ о свободной наличности, отсылаемъ къ брошюрѣ г. Дементьева: «Свободная наличность Государственнаго Казначейства».

примемъ А=416 мил. руб. и С=477 мил. руб., то В будетъ равно минусу 61 мил. руб. Цифра текущихъ платежей оказалась величиною отрицательною! Слѣдовательно въ началѣ 1912 года не мы должны были платить проценты по займамъ, а намъ причитались платежи по нашимъ же займамъ!

Такой утѣшительный для насъ результатъ получился благодаря финансовой формулѣ, предложенной авторомъ брошюры. Совершенно лишнее, конечно, говорить, что въ началѣ 1912 года мы все-же платили, а не получали проценты по нашимъ займамъ.

На стр. 70 своей брошюры авторъ установилъ, что казна наша терпитъ ежегодный убытокъ въ 30—40 мил. рублей вслѣдствіе того, что заграничный золотой фондъ нашъ находится на текущихъ счетахъ у банкировъ, а не обращенъ на погашеніе нашихъ долговъ. Но на стр. 73 авторъ уже забываетъ, какимъ путемъ удалось ему прекратить убытки казны по заграничному золотому фонду и говоритъ: „*Возникаетъ чисто ариѳметическій вопросъ: могутъ-ли расходы по перевозкѣ золота уравновѣсить ежегодную потерю десятковъ милліоновъ рублей по разницѣ процентовъ, платимыхъ намъ заграничными банкирами за хранимые у нихъ на текущемъ счету запасы иностранной валюты на сотни милліоновъ рублей*“?

Но разрѣшите раньше, чѣмъ приступить къ ариѳметическимъ дѣйствіямъ, провѣрить логичность самаго заданія. Вѣдь если заграничный золотой фондъ употребить на погашеніе государственныхъ займовъ, то, разумѣется, получится „разница процентовъ"—но зато нечего будетъ перевозить изъ Россіи за границу для платежей, а слѣдовательно и не будетъ никакихъ „расходовъ по перевозкѣ", т. к. все золото окажется израсходованнымъ на выкупъ. Съ другой стороны, если заграничное золото будетъ только перевезено въ Россію, безъ затраты на погашеніе займовъ, тогда, правда, можно будетъ увозить его обратно за границу и нести „расходы по перевозкѣ" — но вовсе не будетъ возвѣщенной авторомъ „разницы процентовъ." То есть, если хотите, разница процентовъ и будетъ—но совсѣмъ въ другую сторону: не плюсовая, о которой хлопочетъ авторъ, а минусовая, ибо теперь золото наше приноситъ намъ проценты, а сложенное въ наши подвалы не будетъ приносить намъ никакого дохода.

Значитъ, никакого сопоставленія „разницы процентовъ" съ „расходами по перевозкѣ" производить вовсе не приходится, а можно лишь просто говорить о чистыхъ убыткахъ, связанныхъ съ пересылками золота за границу для платежей.

О расходахъ по перевозкѣ золота за

Edited with the demo v

границу мы находимъ у автора (стр. 74) слѣдующее разсужденіе: „*По мнѣнію практическихъ дѣятелей банковаго міра, даже при самыхъ неблагопріятныхъ для насъ обстоятельствахъ расходы по пересылкѣ и потери на колебаніяхъ курса не составятъ въ общей сложности больше* $^1/_4$—$^1/_2\%$, *т. е. при оборотѣ на 800 мил. рублей не превысили-бы 2—4-хъ милліоновъ*“.

Тутъ мы встрѣчаемъ еще одинъ образчикъ удивительной коммерческой ариѳметики автора. Вѣдь 800 мил. рублей представляютъ собою saldo счета, конечную величину счета на опредѣленную дату. Авторъ воображаетъ, что съ этой-то цифры и слѣдуетъ взять $^1/_4$—$^1/_2\%$, чтобы опредѣлить расходы по пересылкѣ золота за границу. Но это было-бы правильно только для вычисленія стоимости „единовременной“ пересылки 800—милліоннаго золотого запаса. Для вычисленія-же стоимости „періодическихъ“ пересылокъ за границу и въ Россію, потребныхъ въ теченіе года для производства всѣхъ платежей и получекъ, слѣдовало взять не конечный итогъ счета, а весь итогъ всѣхъ платежей и получекъ по нашему расчетному балансу. Разумѣется, получилась бы цифра расходовъ на пересылку золота, далеко превышающая 2—4 мил. рублей выведенные авторомъ.

Въ дальнѣйшемъ авторъ сопоставляетъ эту ошибочную цифру „расхода по пересылкѣ“ золота (2 — 4 мил. руб.) съ совершенно не существующею, при храненіи золотого запаса внутри страны, „разницею въ процентахъ“ (30 — 40 мил. р.) и побѣдоносно заключаетъ (стр. 74): *„Слѣдовательно отрицательный итогъ 800-милліоннаго запаса за границей выражается въ солидной цифрѣ 25 — 35 мил. руб. ежегодно“.*

Въ дѣйствительности, даже безъ сложныхъ „ариѳметическихъ выкладокъ“ (тѣмъ болѣе — ошибочныхъ), представляется вполнѣ очевиднымъ, что храненіе золота на счетахъ у заграничныхъ банкировъ гораздо выгоднѣе храненія въ подвалахъ Государственнаго Банка. Съ одной стороны, суммы за границей приносятъ намъ милліоновъ десять рублей дохода *), а съ другой, мы избѣгаемъ расходовъ по пересылкѣ золота за границу. Слѣдовательно, храненіе внутри страны связывалось бы съ убыткомъ въ 12 — 15 мил. рублей. Но помимо такого „ариѳметическаго“ убытка (пользуясь выраженіемъ автора), мы ощутили бы еще и другой убытокъ, не поддающійся даже приблизительному опредѣленію: денежный рынокъ Россіи вступилъ бы въ періодъ постоянныхъ и бы-

*) Какъ намъ указали въ Кредитной Канцеляріи доходъ за 1912 г., по приблизительнымъ подсчетамъ, составитъ около 15.000.000 рублей.

Edited with the demo v Infix Pro PDF Editor

стро чередующихся колебаній курса рубля, со всѣми проистекающими отсюда послѣдствіями, о которыхъ было бы слишкомъ долго здѣсь распространяться.

Рекомендовать Россіи отказаться отъ заграничныхъ текущихъ счетовъ, это значитъ, въ сущности, отсылать страну въ глубь прошедшихъ вѣковъ, къ способу расплаты золотомъ натурой. Можно сдѣлать и дальнѣйшій шагъ назадъ: упразднить золото и перейти на мѣновую расплату, — тогда мы совершенно избавились-бы отъ страховъ за золото! Но не странно-ли, что въ такую эпоху, когда конкурренты наши на международномъ денежномъ рынкѣ пользуются всѣми усовершенствованными способами расчетовъ, финансовый патріотизмъ рекомендуетъ намъ выступать въ безоружіи?

IV.

Переходя къ разсмотрѣнію *мотивовъ, оправдывающихъ храненіе русскаго золота за границей,* авторъ дѣлаетъ такое вступительное замѣчаніе: „*Многіе изъ финансистовъ склонны придавать храненію русскаго золота у заграничныхъ банкировъ смыслъ и значеніе только условной бухгалтерской символистики*“ (стр. 72).

Что хотѣлъ сказать авторъ словомъ „символистика“, едва-ли и самъ онъ можетъ удовлетворительно объяснить. „Сим-

волистика" эта представляется тѣмъ болѣе загадочною, что, далѣе авторъ довольно толково излагаетъ механизмъ международныхъ расчетовъ Россіи. Правда, это лишь дословный пересказъ того, что говорили автору компетентныя лица, и самъ авторъ ничего отъ себя не прибавилъ. Во всякомъ случаѣ, пріятно констатировать заявленіе автора, что мы не пересылаемъ золота изъ подваловъ Государственнаго Банка за границу. Отрадно, что хоть разъ это сказано au clair, такъ какъ ни на предыдущихъ страницахъ, ни во всѣхъ послѣдующихъ разсужденіяхъ, съ фактомъ этимъ авторъ отнюдь не хочетъ считаться.

Пересказывая въ дальнѣйшемъ слова компетентныхъ лицъ, авторъ говоритъ, что Министерство Финансовъ, получая отъ иностранныхъ покупателей хлѣба марки, франки и фунты, уплачиваетъ русскимъ продавцамъ рубли, а затѣмъ, когда нужно платить иностранцамъ, то расчитывается не нашими, *„а ихъ монетными единицами"*. Спрашивается: гдѣ-же тутъ расплата „бухгалтерской символистикой", а не золотомъ? Авторъ, повидимому, представляетъ себѣ дѣло въ такомъ видѣ: Министерство Финансовъ покупаетъ „символистику", а русскимъ купцамъ платитъ за нее рубли. Затѣмъ расплачивается съ иностранцами

Edited with the demo ve

„символистикой“. Но тогда къ чему-же нападки на Министерство Финансовъ? Вѣдь оно за „символистику“ платитъ русскимъ торговцамъ рубли, — значитъ печется объ интересахъ отечественной торговли. Далѣе, вмѣсто того, чтобы платить по своимъ обязательствамъ золотомъ, платитъ также „символистикой“ — значитъ печется и объ интересахъ Государственнаго Казначейства. Вотъ кого надо пожалѣть, такъ это иностранцевъ, которымъ въ конечномъ результатѣ приходится получать, слѣдуя терминологіи автора, лишь одну „символистику“. Удивительно только, какъ до сихъ поръ не нашлось по ту сторону границы компетентнаго лица, которое открыло-бы глаза иностранцамъ на это прискорбное для нихъ явленіе.

Переходя къ критическому разсмотрѣнію мотивовъ, авторъ говоритъ: *„Изъ всѣхъ мотивовъ, которыми подкрѣпляется храненіе русскаго золота за границей, совершенно яснымъ, понятнымъ и неоспоримымъ представляется только одинъ — необходимость очередныхъ уплатъ купоновъ по заграничнымъ займамъ, но этотъ мотивъ оправдываетъ храненіе запасовъ въ иностранной валютѣ въ очень скромномъ и легко учитываемомъ размѣрѣ очередныхъ платежей по купонамъ“ (стр. 75).*

Очень пріятно, что авторъ призналъ, по крайней мѣрѣ, совершенно яснымъ мотивъ оплаты купоновъ. Къ сожалѣнію, нельзя признать „совершенно ясными“ избранныя авторомъ выраженія въ только-что приведенныхъ строкахъ.

Что подразумѣвается подъ „очередными уплатами“? Какой цифрой выражается „скромный размѣръ запасовъ“? Вѣдь государство платитъ по купонамъ безостановочно, въ теченіе цѣлаго года,— какой-же платежъ считать очереднымъ? Или, быть можетъ, авторъ предполагаетъ, что оплата купоновъ производится всего дважды въ годъ? Къ сожалѣнію, мы еще не приступили къ такой унификаціи нашего государственнаго долга. Если-бы авторъ потрудился посмотрѣть въ „Справочную книжку для держателей русскихъ государственныхъ и гарантированныхъ Правительствомъ процентныхъ бумагъ“, то изъ нея онъ могъ-бы усмотрѣть, какое количество разнообразныхъ займовъ записано въ государственную долговую книгу, и какъ различны сроки оплаты по нимъ купоновъ.

Перейдемъ теперь къ выясненію *„очень скромнаго размѣра очередныхъ платежей“*. Въ бесѣдѣ съ Директоромъ Кредитной Канцеляріи автору были весьма подробно объяснены условія нашего денежнаго рынка, — во[illegible]

къ этому вопросу было-бы излишнимъ. Скажемъ лишь, что Министерство Финансовъ обычно можетъ заготовлять валюту только осенью, во время реализаціи урожая. А разъ заготовка возможна лишь однажды въ годъ, то казалось-бы, и заготовлять слѣдуетъ, по крайней мѣрѣ, на годъ. Платежи наши за границей составляютъ приблизительно около 300 мил. руб. въ годъ, считая платежи Министерства Финансовъ по займамъ и платежи желѣзныхъ дорогъ, городовъ и другихъ предпріятій, пріобрѣтающихъ валюту у Министерства. Такимъ образомъ, минимумъ суммъ, потребныхъ намъ за границей, опредѣляется въ 300 мил. руб.

Посмотримъ, однако, при какихъ условіяхъ такая сумма была-бы достаточной? Если-бы экономическая жизнь страны была подобна часовому механизму, то, конечно, 300 мил. руб. было-бы вполнѣ достаточно. Къ сожалѣнію, въ дѣйствительности это далеко не такъ. Не говоря уже о томъ, что неурожаи явленіе далеко не невозможное, достаточно простого запозданія въ реализаціи даже прекраснаго урожая, чтобы, при 300 милліонномъ запасѣ, Министерство Финансовъ поставлено было въ необходимость или покупать по невозможнымъ цѣнамъ валюту, или отправлять золото за гра

пицу, чтобы черезъ мѣсяцъ вновь перевести его обратно. Во избѣжаніе этого Министерству Финансовъ, казалось бы, слѣдуетъ держать за границей, обычно, около полумилліарда рублей, при чемъ въ отдѣльные годы неизбѣжны колебанія какъ вверхъ, такъ и внизъ соотвѣтственно предложенію и спросу на валюту и въ зависимости отъ средствъ казны. Необходимо при этомъ имѣть въ виду, что, помимо платежей по займамъ, Министерство предоставляетъ валюту денежному рынку, когда обстоятельства этого требуютъ.

Гдѣ же тутъ „*учетверенная и даже, можетъ быть, удесятеренная сумма предстоящихъ платежей*“, какъ это утверждаетъ авторъ брошюры. Для вящей убѣдительности своихъ утвержденій г-нъ „—Ъ“ ссылается на примѣръ частнаго предпринимателя, который, очевидно, безъ дѣйствительной необходимости, не положитъ денегъ на текущій счетъ, вынимая ихъ изъ дѣла, гдѣ онѣ приносятъ большій доходъ. „*Частный предприниматель* (какъ говоритъ г-нъ „—Ъ“ на стр. 76) *который вздумалъ бы подражать пріемамъ русскихъ государственныхъ финансистовъ, былъ бы объявленъ невмѣняемымъ и немедленно же отданъ подъ опеку*“.

Авторъ былъ бы безусловно правъ, если бы не упустилъ изъ виду одного

Edited with the free Infix Pro PDF Editor

обстоятельства: Министерство Финансовъ находится въ другихъ условіяхъ, чѣмъ приводимый купецъ—оно, покупая иностранную валюту, не вынимаетъ денегъ изъ дѣла и не лишается какой либо прибыли, а только уменьшаетъ свой безпроцентный счетъ въ Государственномъ Банкѣ. Болѣе того, не только казна ничего не теряетъ, но и эмиссіонная операція Государственнаго Банка не испытываетъ стѣсненія, ибо, несмотря на покупку валюты, неиспользованное право эмиссіи Банка за послѣдніе годы не падало ниже 300—400 мил. руб.

Въ государственномъ хозяйствѣ дѣйствуютъ такъ-же, какъ поступаютъ благоразумные люди въ частныхъ дѣлахъ. Государства держатъ малодоходную кассовую наличность — и въ то-же самое время отказываются отъ очень прибыльныхъ хозяйственныхъ затратъ, заключаютъ высокопроцентные долгосрочные займы, не выкупаютъ обременительныхъ старыхъ займовъ и т. д. И все это только потому, что всякое хозяйство — и государственное, и общественное, и частное— въ кассовыхъ средствахъ своихъ на первомъ мѣстѣ цѣнитъ „наличность“ ихъ, т. е. полную свободу распоряженія ими при всякихъ обстоятельствахъ, степень-же „доходности“ ихъ разсматривается лишь какъ второстепенное, побочное об-

стоятельство, не могущее служить ни малѣйшимъ основаніемъ для перевода кассовой наличности въ связанное состояніе.

Дальнѣйшій мотивъ — *потребности расчетнаго баланса* совершенно отвергается авторомъ на томъ основаніи, что «*по характеру нашего торговаго баланса, дающаго огромный перевѣсъ вывоза надъ ввозомъ, не мы должны запасаться иностранною валютой, а иностранцы вынуждены покупать русскую валюту*“ (стр. 105).

Но вѣдь „торговый“ балансъ составляетъ только *часть* „расчетнаго“ баланса. Между тѣмъ всѣ остальныя части нашего расчетнаго баланса носятъ не активный, а „пассивный“ характеръ, вызывающій платежи съ „нашей“ стороны, а не въ нашу пользу. Сюда относятся не только платежи по нашей „государственной“ заграничной задолженности (къ которымъ авторъ относится сравнительно милостиво), но также платежи по долгосрочнымъ заграничнымъ займамъ нашихъ частныхъ предпріятій, по краткосрочной задолженности торговыхъ фирмъ и коммерческихъ банковъ, по участію иностранцевъ въ дивидендахъ нашихъ торгово-промышленныхъ предпріятій, по заграничнымъ расходамъ русскихъ путешественниковъ, по заграничному

страхованію, по морскимъ фрахтамъ и т. д. Все это столь-же обязательные для насъ платежи, какъ и по товарному обмѣну, и остается совершенно непонятнымъ, какимъ образомъ Россія можетъ исправно нести всѣ эти платежи, не пріобрѣтая валюты.

Отрицая вполнѣ безспорные мотивы, оправдывающіе держаніе нами золота за границею, авторъ считаетъ почему-то необходимымъ приводить мотивы совершенно несуразнаго свойства.

Такъ, на стр. 76 мы читаемъ: „*Говорятъ, напримѣръ, что хранить свои деньги за границей Россія обязана для заключенія новыхъ займовъ*“. Интересно было-бы знать, кто изъ компетентныхъ финансистовъ такъ зло подшутилъ надъ малокомпетентнымъ авторомъ? Само собою понятно, что утвержденіе это совершенно абсурдно. И если авторъ дѣйствительно повѣрилъ, что „*такъ учитъ закутанная въ туманахъ бухгалтерской миѳологіи и символистики финансовая рутина* (стр. 76), то мы можемъ лишь рекомендовать автору поскорѣе отрѣшиться отъ пріобрѣтенныхъ имъ миѳологическихъ свѣдѣній.

Слѣдующій, совершенно не существующій, мотивъ авторъ почему-то приписываетъ Л. Ф. Давыдову, который будто-бы „*вводитъ совершенно новый, по счету третій, мотивъ для закупокъ иностран-*

ной валюты—необходимость обезпеченія средствами русской казны, хранимыми за границей, заграничныхъ займовъ русскихъ частныхъ банковъ" (стр. 90).

Мы были-бы очень рады, если-бы авторъ указалъ ту часть бесѣды своей съ Директоромъ Кредитной Канцеляріи, гдѣ, по словамъ автора, Л. Ф. Давыдовъ утверждалъ, что мотивомъ къ храненію золотой наличности за границей служитъ необходимость обезпеченія средствами казны заграничныхъ займовъ (кредитовъ) частныхъ банковъ. Хотя авторъ и находитъ (стр. 90) что *„въ высшей степени похвально—что Кредитная Канцелярія старается расширить заграничное кредитованіе русскихъ частныхъ банковъ"*, однако трудно себѣ даже представить, что хотѣлъ этими строками сказать авторъ. Едва-ли и самъ авторъ въ состояніи будетъ объяснить, какимъ порядкомъ суммы казны за границей могутъ служить обезпеченіемъ кредитовъ частныхъ банковъ? Это во всякомъ случаѣ должна быть какая-то фантастическая операція,—особенно если принять во вниманіе, что Министерство Финансовъ обычно даже едва ли можетъ располагать свѣдѣніями о томъ, на какую сумму и въ какомъ учрежденіи каждый изъ банковъ кредитуется за границей.

Во всякомъ случаѣ, мы можемъ категорически удостовѣрить, что „комиссіонная“ дѣятельность Кредитной Канцеляріи существуетъ лишь въ воображеніи автора. Недоразумѣніе это вызвано, по всей вѣроятности, тѣмъ, что г. „—Ъ“ не достаточно точно уяснилъ себѣ, какое явленіе имѣло мѣсто осенью 1911 г. на которое ссылался Директоръ Кредитной Канцеляріи въ своей бесѣдѣ. Л. Ф. Давыдовъ, между прочимъ, указалъ, что при теперешнемъ порядкѣ заготовленія валюты мы имѣемъ возможность не только производить всѣ наши платежи, зависящіе отъ состоянія нашего международнаго расчетнаго баланса, но даже, въ исключительную минуту, можемъ оказывать поддержку нашимъ частнымъ банкамъ—путемъ предоставленія имъ валюты для расчетовъ банковъ съ заграничными кредиторами. Какимъ образомъ изъ этихъ словъ можно было вывести заключеніе, что Министерство Финансовъ покупаетъ валюту за границей съ цѣлью обезпечить кредитованіе русскихъ банковъ, мы не знаемъ, равно какъ даже не представляемъ себѣ возможнаго способа фактическаго осуществленія подобной операціи.

Приходится признать, что авторъ просто на-просто смѣшалъ обычное кредитованіе русскихъ банковъ въ загранич

ныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ съ чрезвычайною мѣрою, принятой Министерствомъ Финансовъ, въ виду особо тяжелыхъ условій мірового денежнаго рынка, въ связи съ Агадирскимъ инцидентомъ, Итало-Турецкой и Балканской войнами.

Добавимъ, что кредитованіе Министерствомъ Финансовъ русскихъ банковъ за границей является мѣрою чрезвычайною, впервые принятой осенью 1911 года, и, въ виду именно такого чрезвычайнаго ея характера, она отнюдь не можетъ служить, да никогда и не служила, мотивомъ къ постоянному, систематическому заготовленію иностранной валюты. Скажемъ еще, что никакого *„обезпеченія кредитовъ“* (стр. 91) русскихъ банковъ у заграничныхъ средствами казны не производилось и не могло производиться, такъ какъ „обезпеченіе кредита“ есть операція, хотя, повидимому, и неизвѣстная автору, но въ банковой теоріи и практикѣ вполнѣ опредѣленная: подъ нее отнюдь нельзя подвести расплату русскихъ банковъ суммами, предоставленными имъ Министерствомъ Финансовъ. „Обезпеченіе кредита“ въ данномъ случаѣ имѣло мѣсто — но только вовсе не тамъ, гдѣ его ищетъ авторъ: русскіе банки, дѣйствительно, предоставили Министерству свои процентныя бумаги, которыя и послужили „обезпеченіемъ“ выданнаго банкамъ аванса.

Edited with the
Infix Pro PDF Edi

Продолжая свои разсужденія, авторъ ставитъ вопросъ: „*Не проще ли было-бы помогать нашимъ частнымъ банкамъ, непосредственно сдавая имъ хотя-бы на текущій счетъ соотвѣтствующіе ихъ кредитоспособности вклады?*“ (стр. 90).

Повидимому, авторъ полагаетъ, что помощь Министерства Финансовъ русскимъ банкамъ представляетъ собою вполнѣ нормальное, обычное явленіе. Кромѣ того, авторъ забываетъ, что наша наличность за границей необходима намъ для производства платежей именно за границей, а не въ Россіи, такъ что едва-ли было-бы „проще“ хранить суммы на текущихъ счетахъ въ Россіи, когда суммы эти расходуются нами за границей. Наконецъ, автору, видимо, совершенно неизвѣстно, что лишь учетно-ссудная операція можетъ служить источникомъ полученія средствъ изъ Государственнаго Банка, и что помѣщать свои суммы въ частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, ни Государственный Банкъ, ни Государственное Казначейство не имѣютъ права. Хорошъ былъ-бы эмиссіонный банкъ, который помѣщалъ-бы свои суммы на текущіе счета въ частныхъ банкахъ своей-же страны. Вѣдь это въ корнѣ изуродовало-бы всю идею эмиссіоннаго банка!

Останавливаясь въ частности на помощи, оказанной Министерствомъ Фи-

нансовъ нашимъ банкамъ осенью 1911 г., авторъ говоритъ (стр. 91): *„Если бы Министерство оказало такую же самую экстренную поддержку частнымъ банкамъ въ трудную минуту переживаемаго всею Европой денежнаго кризиса изъ своего золотого запаса, хранимаго въ подвалахъ,—результаты были-бы точно такіе-же“*.

Не уяснивъ себѣ характера помощи, оказанной банкамъ въ 1911 году, авторъ не задумывается утверждать, что предоставленіе банкамъ суммъ за границей совершенно равносильно передачѣ имъ слитковъ золота изъ кладовыхъ Государственнаго Банка. Въ дѣйствительности это совсѣмъ не такъ. Чтобы показать разницу между этими двумя способами расчета, посмотримъ, съ какими явленіями на денежномъ рынкѣ связывается каждый изъ нихъ.

Первый способъ — примѣненный въ 1911 г.—какъ извѣстно, сопровождался быстрымъ сокращеніемъ спроса иностранной валюты на биржѣ, возвращеніемъ курса рубля къ нормальному положенію и прекращеніемъ отлива золота.

А что произошло бы, если бы наше финансовое вѣдомство помогло русскимъ банкамъ не иностранной валютой, а золотомъ изъ подваловъ Государственнаго Банка? Во первыхъ, банки, пре[illegible]

Edited with the demo Infix Pro PDF Editor

которые расходы, связанные съ перевозкой золота за границу, прибѣгли бы къ позаимствованію золота лишь тогда, когда они стали бы нести еще большую потерю на курсѣ рубля. Курсъ этотъ продолжалъ бы стоять на такъ называемой золотой точкѣ вплоть до того момента, когда вновь начался бы обратный приливъ золота изъ-за границы. Однако главнѣйшая разница между двумя упомянутыми способами помощи банкамъ заключается не въ ущербѣ, причиняемомъ странѣ длительнымъ паденіемъ нашего курса. Еще большее значеніе принадлежитъ размѣру отлива золота въ томъ и другомъ случаѣ.

Иностранные банки, нуждаясь въ приливѣ золота, нажимаютъ на тѣхъ своихъ иностранныхъ корреспондентовъ, которые имъ должны. Съ своей стороны эти корреспонденты—въ нашемъ случаѣ русскіе банки—могутъ себя оградить отъ нажиманія своихъ заграничныхъ друзей лишь въ томъ случаѣ, если имъ удается расплачиваться съ ними не наличнымъ золотомъ. Не получая фактически золото, иностранные банки не достигаютъ той именно цѣли, ради которой они ликвидируютъ вообще небезвыгодные для нихъ кредиты иностраннымъ банковымъ учрежденіямъ.

Такъ оно и случилось въ 1911 году,

Получая въ уплату лишь чеки на счета русской казны у нихъ же, иностранныя кредитныя установленія вскорѣ отказались отъ стягиванія золота изъ Россіи и отливъ желтаго металла былъ предупрежденъ. Не то оказалось бы при высылкѣ изъ Россіи золотыхъ слитковъ— иностраннымъ рынкамъ вполнѣ удалось бы себя подкрѣпить, а нашъ золотой запасъ былъ бы ослабленъ.

Не безынтересно прочесть описаніе этого же случая въ передачѣ его нѣмецкимъ финансовымъ органомъ. Die Bank въ іюньскомъ номерѣ 1913 года пишетъ, ссылаясь на объясненіе, данное въ вышеприведенномъ смыслѣ Министромъ Финансовъ въ запискѣ его къ росписи 1912 года: „Впрочемъ русскія суммы въ Германіи уже сыграли однажды немаловажную роль, именно въ сентябрѣ 1911 г., при обостреніи Мароккскаго кризиса, когда Франція и Англія готовились къ военнымъ дѣйствіямъ. Тогда изъ Германіи были востребованы англійскіе и французскіе капиталы и Германія въ свою очередь оказалась принужденной для подкрѣпленія своего денежнаго рынка востребовать свои частные капиталы изъ за границы, главнымъ образомъ Австріи и Россіи. Тогда вступился русскій Государственный Банкъ и пріостановилъ дальнѣйшій отливъ золота“.

Какъ видно, мѣра, принятая Государственнымъ Банкомъ, была правильно понята за границею. Нашъ авторъ, однако, приходитъ къ заключенію, что наше вѣдомство вдвойнѣ кредитовало русскіе банки, такъ какъ оно не только дало имъ валюту для расплаты по заграничнымъ кредитамъ, но сверхъ того хранило у нихъ вклады.

Съ какимъ то особеннымъ торжествомъ авторъ заявляетъ: *„Фактъ храненія рессурсовъ Государственнаго Казначейства въ частныхъ русскихъ банкахъ можетъ считаться вполнѣ удостовѣреннымъ“*. (стр. 93).

Судя по тону этого заявленія, можно подумать, что автору пришлось употребить какіе-то особые слѣдственные пріемы для обнаруженія усиленно скрываемаго Министерствомъ Финансовъ факта. Между тѣмъ, въ дѣйствительности Министерство вовсе и не думаетъ скрывать, что часть суммъ казны хранится въ заграничныхъ отдѣленіяхъ русскихъ банковъ. Вѣдь фактъ оплаты нашихъ займовъ за границей мѣстными отдѣленіями русскихъ банковъ общеизвѣстенъ,— а разъ русскіе банки оплачиваютъ наши займы, то, казалось-бы, имъ необходимо отпускать на это и средства. Или, быть можетъ, авторъ полагаетъ, что заграничныя отдѣленія русскихъ банковъ опла-

чиваютъ наши займы изъ своихъ собственныхъ средствъ?

Въ связи съ помѣщеніемъ средствъ казны въ заграничныхъ отдѣленіяхъ русскихъ банковъ, своевременно будетъ отвѣтить здѣсь на поставленный авторомъ вопросъ: имѣется ли разница между теперешнимъ храненіемъ золотой наличности казны въ заграничныхъ отдѣленіяхъ русскихъ банковъ и рекомендуемой авторомъ передачей части золотой наличности на текущій счетъ въ русскіе частные банки въ Россіи? Охотно разъяснимъ, въ чемъ заключается здѣсь разница.

Для наглядности пояснимъ вопросъ на примѣрѣ. Предположимъ, что въ Отдѣленіи Русскаго для Внѣшней Торговли Банка въ Лондонѣ Министерство Финансовъ имѣетъ на счету 100.000 фунтовъ стерлинговъ. Это значитъ, что Министерство Финансовъ имѣетъ, такъ сказать, „косвенное обязательство“ на Англійскій Банкъ. Обязательство это нужно понимать, конечно, не въ томъ смыслѣ, что, въ случаѣ неуплаты намъ этой суммы Русскимъ Банкомъ, Англійскій Банкъ возмѣститъ наши потери, а въ совершенно иномъ отношеніи: когда Министерство Финансовъ пожелаетъ снять со счетовъ Русскаго Банка 100.000 фунтовъ стерлинговъ и перевести золото въ Рос-

Edited with the de

сію, то Русскій Банкъ предоставитъ Министерству на 100.000 фунт. стерл. банкнотъ Англійскаго Банка, а эти послѣднія будутъ нами обмѣнены въ Банкѣ на золото. Такимъ образомъ, Англійскій Банкъ является какъ-бы конечной инстанціей при истребованіи нами золота: и въ этомъ смыслѣ нами и было употреблено выраженіе — „косвенное обязательство". Засимъ, золото мы перевеземъ въ Россію, сдадимъ въ Государственный Банкъ и тѣмъ самымъ увеличимъ золотой запасъ Государственнаго Банка, а за счетъ такового соотвѣтственно повысится и эмиссіонное право Банка.

Предположимъ теперь, что Министерство Финансовъ вноситъ золото, на ту-же сумму 945.750 рублей = 100.000 фунт. стерл., на текущій счетъ въ тотъ же Русскій для Внѣшней Торговли Банкъ — но въ С.-Петербургѣ. Въ такомъ случаѣ Министерство Финансовъ будетъ имѣть „косвенное обязательство" какъ-бы на самаго себя, или точнѣе — на Государственный Банкъ. Когда Министерство Финансовъ пожелаетъ снять со счетовъ Русскаго Банка 945.750 рублей и обратить ихъ въ золото, то Русскій Банкъ предоставитъ Министерству на 945.750 р. кредитныхъ билетовъ, размѣниваемыхъ на золото Государственнымъ Банкомъ. Внесетъ-ли Министерство Финансовъ

Edited u. Infix Pro

Государственный Банкъ 945.750 рублей кредитными билетами, или-же, обмѣнявъ ихъ въ томъ-же Государственномъ Банкѣ на золото, внесетъ золотомъ, результатъ получится конечно тождественный: золотой запасъ Государственнаго Банка нисколько не увеличится. Эмиссіонное право Банка и въ данномъ случаѣ увеличится на 945.750 рублей—однако не за счетъ роста золотого запаса, а лишь за счетъ изъятія изъ обращенія кредитныхъ билетовъ на ту-же сумму.

Такимъ образомъ, суммы, хранящіяся за границей, какъ въ иностранныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, такъ и въ отдѣленіяхъ русскихъ банковъ, представляютъ собою *дѣйствительно золото*, которое въ любой моментъ можетъ быть доставлено въ Россію и соотвѣтственно увеличить собою золотой запасъ Государственнаго Банка. При храненіи-же суммъ на счетахъ частныхъ банковъ въ Россіи, онѣ отнюдь не могутъ почитаться золотомъ, ибо возвратъ суммъ нашими банками будетъ производиться кредитными билетами, размѣнъ которыхъ на золото обязателенъ лишь для нашего-же Государственнаго Банка.

Слѣдовательно, именно въ силу того обстоятельства, что золотая наличность должна представлять собою дѣйствительно „золото“, она можетъ хра[illegible]

на счетахъ лишь за границей въ иностранныхъ или русскихъ банкахъ. Перевести часть золотой наличности на счета русскихъ частныхъ банковъ въ Россію, значило бы упразднить эту часть золотой наличности.

Не даромъ-же уставы нѣкоторыхъ эмиссіонныхъ банковъ допускаютъ храненіе части суммъ за границей и включаютъ эту часть въ золотой фондъ, служащій обезпеченіемъ билетнаго обращенія. Но нѣтъ и не можетъ быть такого эмиссіоннаго банка, который держалъ-бы часть своего золотого запаса въ частныхъ банкахъ своей-же страны.

V.

Переходя къ разсмотрѣнію экономическихъ и политическихъ *ущербовъ, испытываемыхъ Россіей отъ храненія русскаго золота за границей*, авторъ особенно любовно вырисовываетъ вредныя послѣдствія этого факта для нашей *денежной и кредитной системы.*

Для уясненія точки зрѣнія автора, необходимо принять во вниманіе, что онъ принадлежитъ къ той „школѣ“ экономистовъ-самоучекъ, которая боготворитъ неразмѣнное бумажно-денежное хозяйство и чаетъ волшебныхъ результатовъ отъ бумажно-денежнаго наводн

тельства. Принципіальный взглядъ автора по вопросу о денежной системѣ явствуетъ изъ слѣдующаго его заявленія (стр. 104): *„Введя золотую валюту, она (финансовая рутина) вынула огромные запасы золота изъ страны, обезкровила ея экономическій организмъ и лишила его средствъ обмѣна, т. е. живыхъ соковъ экономической жизни и развитія. Такая система неизбѣжно ведетъ къ застою въ ростѣ національныхъ экономическихъ силъ и обрекаетъ Россію, русскій трудъ и всѣ наши естественныя богатства на неизбѣжный захватъ и закабаленіе иностраннымъ и частнымъ иноплеменнымъ капиталомъ. Ее трудно квалифицировать иначе, какъ систему намѣреннаго національно экономическаго самоудушенія“.*

Мы не можемъ здѣсь входить въ разсмотрѣніе теоріи бумажно-денежнаго наводнительства. Въ свое время, при введеніи у насъ металлическаго обращенія, теорія эта подвергалась всестороннему обсужденію и признана была совершенно неосновательною. Съ того времени въ литературѣ и печати почти не приходилось встрѣчать прославленія благодѣяній неразмѣнной бумажно-денежной системы. Померъ и глава наводнительской школы— г. Шараповъ. Нынѣ оказывается, однако, что въ лицѣ автора брошюры онъ

Edited with the c
Trial Pro PDF Edit

вилъ энергичнаго эпигона, которому предстоитъ побороть единодушное убѣжденіе міровой науки и практики, что безъ металлическаго обращенія не мыслимо благоустроенное народное хозяйство. Автору предстоитъ весьма трудная задача — въ особенности, если онъ будетъ пытаться убѣждать людей путемъ фантастическихъ фактовъ, въ родѣ приведеннаго выше утвержденія, будто золотая валюта „вынула огромные запасы золота изъ страны". Намъ не извѣстно, въ какомъ возрастѣ пребывалъ авторъ во время возстановленія у насъ золотой валюты, но даже изъ сочиненій покойнаго Шарапова авторъ могъ-бы освѣдомиться, что до осуществленія этой реформы никакого золота въ странѣ не было, и золотая монета представлялась такою рѣдкостью, что изъ нея дѣлали брошки и запонки и носили въ качествѣ украшеній.

Неразлучнымъ спутникомъ теорій бумажно-денежнаго наводнительства и даже главнымъ вдохновляющимъ мотивомъ этихъ теорій, какъ извѣстно, является вѣра адептовъ этой школы въ чудодѣйственные результаты неограниченнаго кредита. Поэтому мы не должны удивляться, встрѣчая у автора утвержденіе, что „*кредитъ творитъ чудеса, окрыляетъ предпріимчивость, даетъ толчекъ къ труду и самъ по себѣ служитъ*

истинъ волшебнымъ источникомъ созданія реальныхъ промышленныхъ цѣнностей. Не грѣшно-ли лишать страну такого благодатнаго жизненнаго эликсира?“ (стр. 84).

Исходя изъ убѣжденія, что мольбы „алчущихъ и жаждущихъ кредита“ остаются у насъ неудовлетворенными вслѣдствіе хроническаго „денежнаго малокровія“, порождаемаго металлическою валютою, авторъ, естественно, не можетъ хладнокровно взирать на пребываніе за границей столь значительныхъ суммъ принадлежащаго намъ золота: „*Свѣжаго человѣка сразу поражаетъ самый фактъ храненія сотенъ милліоновъ рублей въ заграничныхъ банкахъ въ то время, когда сама страна такъ нуждается въ кредитѣ и капиталахъ. У каждаго невольно возникаетъ вопросъ: да развѣ этимъ сотнямъ милліоновъ не нашлось-бы мѣста внутри Россіи, въ ея банкахъ*“ *и т. д.* (стр. 84).

Вопросъ этотъ переводитъ споръ изъ сферы теорій неограниченности денежной матеріи и неограниченности кредита въ реальную сферу существующей въ Россіи денежной и кредитной системы, а потому мы можемъ заняться разсмотрѣніемъ этого вопроса.

Начнемъ съ цифровой поправки. Авторъ утверждаетъ (стр. 95), что, по-

ведя въ Россію наше заграничное золото и использовавъ свободное эмиссіонное право Гос. Банка, мы *„получимъ возможность оплодотворить производительный трудъ Россіи дешевымъ государственнымъ кредитомъ почти на два милліарда рублей“*. Какъ исчислилъ г-нъ „—Ъ“ свои 2 милліарда, понять трудно. Какой эмиссіонный законъ имѣлъ онъ въ виду? Едва ли дѣйствующій въ Россіи законъ 29 августа 1897 г. Законъ этотъ даетъ Государственному Банку право выпускать кредитныхъ билетовъ до 600 мил. руб. съ половиннымъ покрытіемъ золотомъ и сверхъ сего съ покрытіемъ рубль за рубль. 1 января 1912 г. (вѣроятно эту дату имѣлъ въ виду г-нъ „—Ъ“) Государственному Банку принадлежало 1.432,9 мил. руб., въ томъ числѣ 173,7 мил. руб. за границей; всего могло быть, слѣдовательно выпущено кредитныхъ билетовъ на 1.732,9 мил. руб., а такъ какъ въ дѣйствительности выпускъ составлялъ 1.327,0 мил. руб., то свободное эмиссіонное право равнялось 405,9 мил. руб. Если бы сверхъ принадлежащаго Банку золота казна еще сдала ему все свое заграничное золото въ суммѣ 416 мил. руб., то только на эту сумму (а не 2 милліарда рублей) увеличилось бы эмиссіонное право и всего оно дошло бы лишь до 821,9 милл. руб.

По существу же идеи автора мы должны сказать, что переводъ заграничнаго золота казны въ подвалы Государственнаго Банка самъ по себѣ отнюдь не повелъ бы къ расширенію открываемыхъ банкомъ кредитовъ и усиленію денежной циркуляціи страны. И безъ помощи заграничнаго золотого запаса Гос. Банкъ имѣетъ теперь полную возможность расширять кредитъ въ мѣрѣ возростанія кредитоспособныхъ требованій. Увеличеніе-же золотого запаса и свободнаго эмиссіоннаго права ни въ малѣйшей степени не можетъ побудить Банкъ выйти за предѣлы тѣхъ формъ кредита, которыя позволительны для эмиссіоннаго банка, или же отказаться отъ предварительной оцѣнки кредитоспособности *„алчущихъ и жаждущихъ кредита“*. Слѣдовательно, практически, въ рамкахъ существующей у насъ денежной и кредитной системы, усиленіе запасовъ Государственнаго Банка заграничнымъ золотомъ явилось-бы въ настоящее время мѣрою безцѣльною, совершенно не способною привести къ желательнымъ автору послѣдствіямъ.

Предчувствуя это, авторъ взываетъ о *„неорганизованности частнаго кредита въ Россіи“*. Неорганизованность эта представляется автору, *„какъ нѣчто вѣчное, роковое, непреоборимое и неизмѣнное“*.

Edited with the der Infix Pro PDF Editor

положенное въ основу нашей финансовой системы (стр. 88).

Если подъ „неорганизованностью“ кредита авторъ понимаетъ ограниченіе кредита допустимыми формами кредитованія и расцѣнкою кредитоспособности, то, къ сожалѣнію, мы не можемъ утѣшить автора сколько-нибудь благопріятными для него перспективами: по всей вѣроятности, это дѣйствительно пребудетъ *„какъ нѣчто вѣчное, роковое, непреоборимое и неизмѣнное“* въ нашей финансовой системѣ. Но если подъ „неорганизованностью“ кредита авторъ понимаетъ стаціонарное положеніе, чуждое развитія и прогресса, то авторъ глубоко ошибается. Кредитъ развивается у насъ—и даже очень быстро, какъ это явствуетъ хотя-бы изъ нижеслѣдующихъ цифръ, характеризующихъ расширеніе учетно-ссудныхъ операцій за послѣднія 5 лѣтъ:

	на 1 янв. 1908 г.	на 1 янв. 1913 г.
Государственный банкъ . . .	566 мил. руб.	960 мил. руб.
Коммерческіе Банки . . .	1.162 „ „	2.886 „ „
Прочія кредитныя учрежденія	558 „ „	1.103 „ „
Итого .	2.286 мил. руб.	4.949 мил. руб.

Отсюда явствуетъ, что всего за 5 лѣтъ размѣры учетно-ссудныхъ операцій

болѣе чѣмъ удвоились. Едва-ли это можно считать слабымъ темпомъ развитія.

Если-же подъ неорганизованностью кредита авторъ понимаетъ „дороговизну“ его въ Россіи, то не правъ онъ и въ этомъ отношеніи. Достаточно просмотрѣть таблицу оффиціальныхъ учетныхъ ставокъ (приведенныхъ на стр. 150 объяснительной записки Министра Финансовъ къ проекту государственной росписи на 1913 годъ, часть II) и сравнить высоту учетнаго процента нашего Государственнаго Банка со ставками Германскаго Рейхсбанка и Англійскаго банка, особенно за 1910, 1911 и 1912 г.г., чтобы убѣдиться, что былая дороговизна у насъ кредита отнюдь не превратилась въ *„нѣчто вѣчное, роковое, непреоборимое и неизмѣнное“*, а, напротивъ, смѣнилась очень большою близостью къ учетнымъ нормамъ другихъ европейскихъ странъ.

Итакъ, глядя на цифры, едва ли можно говорить о томъ, что размѣры и организація кредита въ Россіи не растутъ. Опытный экономистъ скорѣе поставилъ бы вопросъ: не слишкомъ ли быстро шло впередъ развитіе кредита. Извѣстные признаки въ этомъ отношеніи несомнѣнно наблюдались. Однако, ихъ, очевидно, не увидитъ тотъ, кто какъ г-нъ „—Ъ“ думаетъ, что кредитъ

Edited with the
Infix Pro PDF Edi

чудеса, создавая новыя реальныя цѣнности (стр. 57).

Приводя выше это изрѣченіе автора, мы ограничились упоминаніемъ, что въ устахъ поклонниковъ бумажно-денежнаго наводнительства подобное утвержденіе не должно удивлять. Такъ какъ теорія наводнительства давно уже считается прочно похороненной, то мы ограничились однимъ указаніемъ на теоретическое заблужденіе, въ которомъ коренится убѣжденіе автора въ „чудотворности“ кредита. Однако, для ясности дальнѣйшаго изложенія мы все же принуждены теперь нѣсколько подробнѣе остановиться на томъ, къ какимъ ложнымъ выводамъ приводитъ утвержденіе г-на „—Ъ“.

Кредитъ не „создаетъ“ цѣнностей, какъ это еще въ свое время проповѣдывалъ пресловутый Джонъ Ло. Цѣнности создаются однимъ лишь трудомъ. Кредитъ же, какъ говоритъ самъ г-нъ „—Ъ“, лишь „*оплодотворяетъ трудъ*“, и „*окрыляетъ предпріимчивость*“. Слѣдовательно кредитъ можетъ расти лишь по мѣрѣ того, какъ расширяется примѣненіе труда и какъ находятъ себѣ сбытъ создаваемыя имъ новыя цѣнности. Фактически, однако, есть возможность и большаго возрастанія кредитнаго оборота. При чрезмѣрной легкости кредитованія развивается спекуляція и полетъ „окрыленной предпріимчивости“ приводитъ, при

благосклонномъ содѣйствіи биржи, къ кризису. Не слыхалъ ли г-нъ „—Ъ“ о существованіи „кредитныхъ“ кризисовъ, т. е. потрясеній денежнаго оборота страны, происходящихъ при вообще благопріятныхъ условіяхъ промышленнаго производства, отъ злоупотребленія кредитомъ. Примѣръ такого кризиса не приходится искать особенно далеко. Всѣ экономисты помнятъ острый кризисъ, разразившійся въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1907 году и характеризуемый какъ „кредитный“, т. е. вызванный главнымъ образомъ злоупотребленіемъ кредита.

Съ этой именно точки зрѣнія и слѣдуетъ поставить вопросъ, не слишкомъ ли облегченъ былъ кредитъ въ Россіи въ теченіе послѣдняго времени, т. е. въ 1909—1911 г.г. Низведеніе учетнаго процента до $4^1/_2\%$ можетъ считаться чрезмѣрнымъ, если болѣе богатыя страны одновременно повышали свой учетъ и доводили его до болѣе высокаго процента, чѣмъ въ Россіи. Послѣдствіе не замедлило обнаружиться: начался биржевой ажіотажъ, который едва ли обогатитъ страну. Наоборотъ, страну онъ даритъ грюндерствомъ, отдѣльнымъ же лицамъ угрожаетъ потерей состоянія или вѣрнѣе небольшихъ сбереженій ихъ.

Но г-нъ „—Ъ“ съ этимъ, очевидно, не согласенъ и не можетъ согласиться

какъ, исходя изъ заранѣе составленнаго убѣжденія о недостаточности кредита въ Россіи, онъ не подчиняетъ свои выводы фактамъ, а, наоборотъ, подводитъ факты подъ свои заключенія.

Не имѣя возможности доказать неустроенность кредита въ Россіи прямыми фактами и цифрами, авторъ пытается подтвердить свое мнѣніе путемъ, такъ сказать, „косвенныхъ уликъ“. Такими уликами, съ точки зрѣнія автора, является кредитованіе русскихъ банковъ заграничными и дѣятельность въ Россіи отдѣленій иностранныхъ банковъ. На стр. 87 авторъ говоритъ: „*Увѣренія въ неспособности русской торговли и промышленности вмѣстить всю сумму эмиссіонныхъ выпусковъ блестяще опровергаются уже однимъ фактомъ иностраннаго кредитованія нашихъ частныхъ банковъ. Если заграничные банки открываютъ въ Россіи свои отдѣленія, если они кредитуютъ и наши банки, и непосредственно частныхъ предпринимателей, то, очевидно, потребность въ кредитѣ отнюдь не насыщена одними нашими домашними рессурсами. Не прибѣгая къ выпуску кредитныхъ билетовъ въ размѣрѣ до 600 мил. рублей и не размѣщая ихъ въ частныхъ предпріятіяхъ, министерство финансовъ оставляетъ широкое поле для дѣятельности*

иностранныхъ и отечественныхъ дисконтеровъ и тѣмъ самымъ оказываетъ высокое покровительство въ Россіи завоеваніямъ иностраннаго капитала".

Подобныя утвержденія автора доказываютъ лишь—и при томъ, выражаясь словами автора, именно „блестяще"—что онъ совершенно не знакомъ съ современною конструкціей банковаго дѣла. Вѣроятно, автору небезынтересно будетъ узнать, что парижскіе банкиры кредитуются въ Лондонѣ, лондонскіе банкиры—въ Парижѣ, нѣмецкіе банкиры въ Лондонѣ, Парижѣ и даже въ Петербургѣ. Отсюда авторъ, собственно, долженъ былъ-бы сдѣлать выводъ, что учетная политика Англійскаго и Французскаго банковъ и Германскаго Рейхсбанка, точно также, изъ рукъ вонъ плоха, ибо, какъ оказывается, всѣ эти эмиссіонные банки искусственно сжимаютъ учетно-ссудную операцію, заставляя своихъ гражданъ обращаться къ помощи иностранцевъ, и, слѣдовательно, ведутъ антиэкономическую и антинаціональную политику.

Что касается размѣровъ заграничнаго кредитованія нашихъ банковъ, то они очень не велики по сравненію съ размѣромъ учетно-ссудныхъ операцій, производимыхъ въ Россіи за счетъ собственныхъ средствъ (свыше $4^1/_2$ милліардовъ рублей).

Скажемъ еще нѣсколько словъ по поводу указанія автора на дѣятельность въ Россіи отдѣленій заграничныхъ банковъ. Отмѣтимъ, прежде всего, что ни одинъ англійскій и нѣмецкій банкъ не имѣетъ въ Россіи ни одного отдѣленія, а изъ французскихъ — одинъ только Ліонскій Кредитъ имѣетъ отдѣленія въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ, причемъ первое изъ нихъ открыто еще въ 1879 году, а два послѣднихъ въ 1891 году. Съ тѣхъ поръ никакихъ отдѣленій заграничныхъ банковъ у насъ не открывалось.

Если же мы обратимся къ русскимъ банкамъ, то увидимъ, что пять изъ нихъ располагаютъ отдѣленіями за границей— во Франціи, Англіи, Германіи и въ другихъ странахъ. Заграничныхъ отдѣленій нашихъ банковъ имѣется тринадцать *)— противъ трехъ отдѣленій Ліонскаго Кредита въ Россіи. Теперь пусть авторъ и рѣшитъ: наши ли банки открываютъ отдѣленія за границей, или же иностранные банки открываютъ свои отдѣленія въ Россіи?

Если авторъ считаетъ фактъ открытія у насъ отдѣленій Ліонскаго Кредита доказательствомъ неумѣнія Государственнаго Банка использовать свое эмиссіонное право, то, чтобы быть послѣдовательнымъ, онъ долженъ теперь, въ виду при-

*) Не считая 11 отдѣленій Русско-Азіатскаго Банка на Дальнемъ Востокѣ.

веденныхъ данныхъ, предъявить аналогичное обвиненіе и по адресу эмиссіонныхъ банковъ Франціи, Англіи, Германіи и Бельгіи. Но, въ интересахъ автора, мы посовѣтовали бы ему, хотя бы скрѣпя сердце, допустить, что фактъ существованія въ какой-либо странѣ отдѣленій иностранныхъ кредитныхъ учрежденій не можетъ быть поставленъ въ укоръ эмиссіонному банку страны.

Переходя къ выясненію *политическихъ ущербовъ*, испытываемыхъ Россіей отъ держанія золота за границей, авторъ говоритъ (стр. 97): *„Профессіональные финансисты недостаточно оцѣниваютъ значеніе золотого запаса, какъ военнаго фонда. Такое значеніе свободной наличности уже само по себѣ обязываетъ къ храненію ея внутри Имперіи“.*

Отмѣтимъ, прежде всего, что въ первой фразѣ цитаты авторъ называетъ военнымъ фондомъ „золотой запасъ“, а во второй фразѣ—„свободную наличность“, видимо, продолжая думать, что золотой запасъ и свободная наличность понятія совершенно тождественныя. Выше мы уже касались этого смѣшенія понятій, и потому можемъ не останавливаться здѣсь на этомъ новомъ подтвержденіи неосвѣдомленности автора.

Что касается собственно военнаго фонда и способовъ его храненія

Edited with the demo version Infix Pro PDF Editor

этому вопросу существуетъ цѣлая литература, причемъ люди науки рѣзко расходятся во взглядахъ на вопросъ: гдѣ, какъ и въ чемъ долженъ храниться военный фондъ? Существуетъ даже мнѣніе, правда, нѣсколько парадоксальное, что часть военнаго фонда можетъ храниться въ государственныхъ бумагахъ враждебныхъ странъ. Но оставимъ въ сторонѣ общій вопросъ о военномъ фондѣ и обратимся къ высказываемымъ авторомъ опасеніямъ о возможности конфискаціи суммъ Министерства Финансовъ въ нѣмецкихъ банкахъ, въ случаѣ войны съ Германіей.

На этотъ вопросъ автору было весьма подробно отвѣчено А. И. Вышнеградскимъ. Директоръ Международнаго Банка, котораго самъ авторъ призналъ и компетентнымъ, и близко стоящимъ къ дѣловой жизни, казалось-бы, своимъ отвѣтомъ долженъ былъ разсѣять опасенія автора, однако, въ данномъ случаѣ, авторъ, видимо, не оказалъ довѣрія компетентности г. Вышнеградскаго. Съ своей стороны, мы можемъ лишь подтвердить, что конфискація суммъ враждебнаго государства есть мѣра обоюдоострая. На конфискацію можно отвѣтить конфискаціей, прекращеніемъ срочныхъ платежей по государственнымъ обязательствамъ, аннулированіемъ самихъ обязательствъ и многимъ

другимъ, о чемъ, можетъ быть, не мѣсто здѣсь говорить. Добавимъ еще, что войны, хотя и повторяющіяся довольно часто въ послѣднее время, отнюдь не могутъ считаться нормальнымъ состояніемъ государства, и строить всю финансовую политику страны исключительно на предположеніи о возможности, въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, вооруженнаго столкновенія—и не раціонально, и слишкомъ дорого. Вѣдь, проводя послѣдовательно идею автора, мы должны были-бы упразднить въ тысяче-верстной пограничной полосѣ отдѣленія Государственнаго Банка, казначейства, склады военнаго вѣдомства и т. д., ибо все это, при неблагопріятныхъ условіяхъ, можетъ быть конфисковано врагами. По тѣмъ-же самымъ соображеніямъ, пришлось бы также отказаться отъ постройки въ пограничной полосѣ желѣзныхъ дорогъ, шоссе, мостовъ и проч. Но тогда государство было бы окружено со всѣхъ сторонъ пустыней, а въ центрѣ страны высоко поднималась-бы пирамида изъ желтаго металла.

Съ возможностью войны въ будущемъ финансовая политика безусловно должна считаться, но не слѣдуетъ возводить войну въ какой то культъ и приносить ей въ жертву текущія потребности страны.

Другой политическій ущербъ

Edited with the demo
Infix PDF Editor

ривается въ томъ, что, по мнѣнію автора, *„искусственное переполненіе денежнаго заграничнаго рынка русскимъ золотомъ значительно облегчаетъ заключеніе военныхъ займовъ враждебными Россіи и славянству государствами“* (стр. 79). По поводу этого опасенія Директоръ Кредитной Канцеляріи, въ своей бесѣдѣ съ авторомъ, объяснилъ, что заграничныя суммы наши числятся на текущихъ счетахъ и могутъ быть истребованы въ любой моментъ въ кратчайшій срокъ. Поэтому банки не могутъ расчитывать на наши деньги при заключеніи турецкихъ, австрійскихъ и румынскихъ займовъ—операцій долгосрочныхъ. Въ виду такого заявленія Л. Ф. Давыдова, авторъ въ своихъ „Итогахъ и выводахъ“, утверждаетъ, что *„раздѣленіе помѣщеній капитала на краткосрочныя и долгосрочныя операціи въ финансовой политикѣ европейскихъ банкировъ далеко не имѣетъ того значенія, какое приписываетъ ему г. Давыдовъ“* (стр. 81). Въ дальнѣйшемъ авторъ увѣряетъ, что, съ одной стороны, *„самыя долгосрочныя операціи въ дѣйствительности оказываются краткосрочными“* (стр. 81), а съ другой, что *„еще большій вопросъ, въ какой мѣрѣ помѣщеніе русскаго золотого запаса можно разсматривать, какъ краткосрочное“* (стр. 81).

Мы не будемъ останавливаться на общемъ вопросѣ, дѣлаютъ-ли за границей различіе между краткосрочнымъ помѣщеніемъ денегъ и долгосрочнымъ. Допустимъ, что банковое дѣло за границей находится еще въ той первичной стадіи развитія, когда разграниченіе операцій по срокамъ не производится. Перейдемъ къ двумъ слѣдующимъ положеніямъ, которыми авторъ пытается подтвердить участіе заграничныхъ суммъ Государственнаго Казначейства въ реализаціи займовъ враждебныхъ намъ странъ.

Казалось-бы, что, признавъ операцію по выпуску займовъ краткосрочною, можно было-бы считать уже доказаннымъ участіе въ нихъ и русскихъ денегъ. Но авторъ приводитъ еще второе доказательство — долгосрочный характеръ помѣщенія нашихъ денегъ за границей. Къ чему такая чрезмѣрность доказательствъ? Положимъ, вопросъ касается здѣсь безопасности Россіи, а въ такихъ случаяхъ авторъ неумолимъ. Но возможно и другое объясненіе, именно, что второе доказательство приведено только потому, что первое оказалось несостоятельнымъ. Впрочемъ, мы не будемъ далеки отъ истины, если будемъ утверждать и обратное.

Перейдемъ къ разсмотрѣнію перваго положенія. Авторъ утверждаетъ, что операція по размѣщенію займа яви

Edited with the d
Infix Pro PDF Edit

краткосрочною, и банки играютъ при этомъ лишь роль посредниковъ. Автору, видимо, неизвѣстно, что бываютъ различные займы. Разумѣется, когда выпускаются первоклассныя цѣнности, подписка на заемъ обычно въ нѣсколько разъ превышаетъ нарицательный капиталъ, и въ такихъ случахъ роль банка, дѣйствительно, оказывается чисто посреднической: банкъ лишь организуетъ подписку, получаетъ деньги и передаетъ ихъ по назначенію. При такой роли банку вовсе не нужны ни русскія, ни вообще чьи-бы то ни было деньги, такъ какъ затраты капитала банкъ не производитъ. Если авторъ предполагаетъ, что Турція и Австрія принадлежатъ къ числу тѣхъ счастливыхъ странъ, займы которыхъ пользуются на міровомъ рынкѣ всегда радушнымъ пріемомъ, то въ такомъ случаѣ, разумѣется, позволительно думать, что роль банковъ, принявшихъ на себя реализацію займа, скажемъ, Блистательной Порты, сводится къ роли простыхъ посредниковъ. Но только тогда автору придется признать, что для осуществленія этой операціи банки не имѣютъ надобности прибѣгать къ помощи русскихъ денегъ, ибо имъ не приходится вкладывать своихъ средствъ въ операцію: подписчикъ самъ несетъ свои сбереженія, а банкъ лишь регистри

руетъ ихъ и отправляетъ на берега Босфора.

Такимъ образомъ, мы соглашаемся съ авторомъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ роль банковъ при размѣщеніи займа дѣйствительно является лишь посредническою. Надѣемся, что, въ свою очередь, и авторъ согласится съ нами, что, когда банкъ является лишь посредникомъ, то никакой мобилизаціи банковаго капитала не происходитъ, а значитъ, не можетъ производиться и никакого позаимствованія русскихъ денегъ, равно какъ и никакой пересылки русскаго золота въ страну враговъ.

Но какъ ни страшитъ насъ авторъ Австріей и Турціей, мы все же знаемъ, что займы этихъ государствъ далеко не пользуются такимъ блестящимъ пріемомъ на міровомъ рынкѣ. Возьмемъ хотя бы Турцію,—извѣстно ли автору, какъ страна эта заключаетъ займы? Обычно Турція ведетъ предварительные переговоры по займу въ теченіе долгихъ мѣсяцевъ, иногда годъ—полтора. За это время она успѣваетъ получить нѣсколько авансовъ отъ синдиката банковъ, такъ какъ расходы не ждутъ. Очень часто банки задерживаютъ реализацію въ цѣляхъ полученія болѣе выгодныхъ условій, иногда же-изъ за соображеній денежнаго рынка; да кромѣ того, разъ выданъ аванс

Edited with the der
Infix Pro PDF Editor

нему начисляется въ пользу банковъ приличный процентъ,—значитъ, и торопиться незачѣмъ. Когда, наконецъ, по соображеніямъ синдиката наступаетъ благопріятный моментъ, объявляется о подпискѣ на заемъ. Подписка протекаетъ всегда *блестяще*—но въ портфелѣ у синдиката остается добрая половина облигацій. Затѣмъ приступаютъ къ медленной, постепенной реализаціи бумагъ на биржѣ, въ зависимости отъ условій рынка. Проходятъ мѣсяцы,—а банки все еще числятъ у себя въ портфеляхъ такъ блестяще реализованный заемъ.

Какъ видите, операціи по выпуску займовъ бываютъ и далеко не краткосрочными.

Обратимся теперь ко второму положенію автора, т. е. къ утвержденію, что помѣщеніе нашего золотого займа за границей есть операція долгосрочная.

О способѣ храненія нашей заграничной наличности автору было столько разъ говорено его собесѣдниками и притомъ такъ обстоятельно, что если-бы авторъ потрудился немного разобраться въ приводимыхъ имъ-же строкахъ, то вопросъ о долгосрочности операціи отпалъ бы самъ собой. Но авторъ не желаетъ дѣлать выводы на основаніи имѣющихся въ его распоряженіи фактовъ, онъ твердо сѣлъ на своего коня—„храненіе золота

и несется впередъ не считаясь ни съ чѣмъ. Этого неудачнаго термина—„храненіе“ мы уже касались выше, но такъ какъ авторъ продолжаетъ дѣлать выводы, основываясь на воображаемомъ „храненіи“ золота, то поневолѣ намъ приходится возвращаться къ этому вопросу.

Директоръ Кредитной Канцеляріи въ своей бесѣдѣ съ авторомъ уже объяснилъ ему, что „помѣщеніе нашихъ средствъ за границею отнюдь не можетъ быть разсматриваемо какъ способъ храненія свободныхъ суммъ государственнаго казначейства. Мы вовсе не отправляемъ за границу золото „для храненія“, а лишь заблаговременно заготовляемъ необходимую намъ иностранную валюту“ (стр. 32). Министерство Финансовъ было-бы очень радо не „хранить“ золота за границей, что избавило-бы его во всякомъ случаѣ отъ массы хлопотъ, связанныхъ съ храненіемъ. Но держать за границей золото Министерство Финансовъ вынуждено. Разумѣется, автору, утверждающему, что Министерство Финансовъ не имѣетъ никакой надобности располагать за границей золотою наличностью, не трудно счесть храненіе золотого запаса за границей операціей долгосрочною: вполнѣ очевидно, что разъ мы отдаемъ иностранцамъ „ненужныя“ намъ суммы, то, уже въ силу этого, они могутъ дѣлать съ ними

Edited with the Infix Pro PDF Ed

что вздумаютъ—вплоть до отправки ихъ въ станъ нашихъ враговъ.

Въ дѣйствительности, однако, Министерству Финансовъ очень нужны суммы, находящіяся на счетахъ у заграничныхъ банкировъ, т. к. этими суммами Министерство все время располагаетъ, производя свои заграничные платежи. — А разъ это такъ, то какъ-же можно говорить о „долгосрочности“ операціи? Выше уже указывалось нами, что заграничныя суммы наши находятся въ постоянномъ движеніи: не проходитъ дня, чтобы, по тѣмъ или инымъ причинамъ, суммы не переводились отъ банкира къ банкиру, а очень часто изъ одной страны въ другую. Замѣтимъ, кромѣ того, что отдѣльные банкиры вовсе ужъ не располагаютъ такими крупными суммами, ибо у Министерства Финансовъ очень много заграничныхъ корреспондентовъ, и на долю каждаго изъ нихъ едва-ли приходится крупная величина. Возьмемъ для примѣра Германію: Государственное казначейство (Trésor и Иностранное Отдѣленіе) насчитываетъ до 12 нѣмецкихъ корреспондентовъ—а суммъ въ Германіи числилось на 1 мая 1913 г. всего 184.3 мил. мар.

Въ дальнѣйшемъ авторъ пытается подтвердить свое мнѣніе о долгосрочности операціи помѣщенія русскаго золота за границей путемъ указанія на

„невозможность изъятія нашего золота отъ заграничныхъ банкировъ“ (стр. 82).

На первый взглядъ, аргументъ этотъ способенъ показаться очень убѣдительнымъ: Дѣйствительно одновременное массовое истребованіе изъ-за границы суммъ Министерства Финансовъ могло бы оказаться нежелательнымъ для Россіи. Но отсюда отнюдь не слѣдуетъ, чтобы отдѣльные рынки, а тѣмъ болѣе отдѣльные банки и банкиры могли бы смотрѣть на суммы Министерства Финансовъ какъ на долгосрочные вклады. Если, какъ мы уже неоднократно говорили, Министерство Финансовъ постоянно расходуетъ свою наличность за границей и кромѣ того, по мѣрѣ надобности, не только передвигаетъ суммы отъ одного банкира къ другому, но и изъ одной страны въ другую, то едва ли какіе либо банкиры могутъ завязывать долгосрочныя операціи за счетъ русскихъ суммъ. А такъ какъ мы уже видимъ, что операціи по выпуску турецкихъ и проч. займовъ того же типа расчитываются на долгіе, въ полномъ смыслѣ этого слова, сроки, то банкиръ, внявши совѣтамъ г-на „—Ъ“, едва ли поступилъ бы осмотрительно и могъ бы на опытѣ убѣдиться въ томъ, что дѣленіе банковыхъ операцій на долгосрочныя и краткосрочныя имѣетъ значеніе не только въ теоріи.

Закончивъ разборъ сужденій автора по вопросу о нашихъ суммахъ за границей и, смѣемъ думать, доказавъ, полную ихъ неосновательность, мы считаемъ долгомъ совѣсти указать и на смягчающія вину автора обстоятельства.

Прежде всего, мы не можемъ утаить чистосердечнаго сознанія автора въ своей некомпетентности. На стр. 72 авторъ, не обинуясь, говоритъ: *„Мы не считаемъ себя компетентными рѣшить по существу безконечно сложный и даже щекотливый вопросъ о нашемъ золотомъ запасѣ за границей"*. И съ этимъ утвержденіемъ, читая «Итоги и выводы», безусловно нельзя не согласиться. По справедливости, слѣдуетъ даже отдать должную дань пытливости ума и трудолюбію автора, рѣшившагося въ интересахъ общественныхъ, *„по возможности полнѣе освѣтить всю операцію финансоваго вѣдомства"* (стр. 72), даже и не располагая потребными для того научными и практическими познаніями. При такихъ условіяхъ не приходится

строго взыскивать съ автора, если, напримѣръ, онъ заставляетъ людей (стр. 73) расплачиваться «монетными единицами», т. е. отвлеченными понятіями. Равнымъ образомъ, слѣдуетъ повѣрить полной искренности автора, когда онъ заявляетъ, что «*свѣжаго человѣка сразу поражаетъ самый фактъ храненія сотенъ милліоновъ рублей въ заграничныхъ банкахъ*» (стр. 84). Такова ужъ участь «свѣжаго человѣка», что именно въ силу своей «свѣжести» (или вѣрнѣе—невѣжественности), ему приходится сразу и всѣмъ поражаться. Но отсюда отнюдь еще не слѣдуетъ, что явленіе, поражающее «свѣжаго человѣка», дѣйствительно представляется абсурднымъ. Не такъ давно еще «свѣжіе» люди въ глухихъ захолустьяхъ противились привитію оспы, казавшемуся имъ опаснымъ и вреднымъ. Точно также въ свое время и культура картофеля «поразила» крестьянъ нѣкоторыхъ русскихъ губерній, устроившихъ бунтъ, когда Правительство пыталось побудить ихъ къ посадкѣ картофеля.

Остается только пожалѣть, что редакціи газетъ поручаютъ совершенно «*свѣ-*

жимъ», т. е. некомпетентнымъ, лицамъ обслѣдованіе сложныхъ финансовыхъ вопросовъ и тѣмъ поселяютъ въ читателяхъ напрасныя недоумѣнія и тревоги. Финансовые вопросы занимаютъ въ наше время такую видную роль въ государственной жизни народовъ, что серьезной періодической печати надлежало-бы располагать для обсужденія этихъ вопросовъ солидно подготовленными сотрудниками, а не полагаться на случайныхъ лицъ, считающихъ одинаково подвластными себѣ всѣ вопросы государственной жизни, къ какимъ бы спеціальнымъ областямъ они ни относились.

Цѣна 50 коп.